

DIGITAL BOOK

МИРЫ АРТЁМА КАМЕНИСТОГО
S-T-I-K-S

НИКОЛАЙ СОБИНИН



ДИКАРЬ

ИДДК

ТЕСТ-ДРАЙВ БЕССМЕРТИЯ

Миры Артёма Каменистого

Николай Собинин

**S-T-I-K-S. Дикарь.
Тест-драйв бессмертия**

«ИДДК»

2021

Собинин Н.

S-T-I-K-S. Дикарь. Тест-драйв бессмертия / Н. Собинин —
«ИДДК», 2021 — (Миры Артёма Каменистого)

В Стиксе тысячи дорог и на каждой из них притаилась смерть. Награда в этой безумной лотерее – возможность прожить еще несколько дополнительных дней. Но хватит ли твоей удачи, чтобы стать по-настоящему бессмертным?!

Дикарь вышел победителем из первой схватки с монстром притаившимся внутри него. И смог не просто выжить, но и стать сильнее, попутно свернув шею лидеру сильнейшей группировки муров в этом регионе Улья. Но теперь за ним охотятся все, кому не лень – муровы, внешники, атомиты и даже килдинги. А Голод, зализывая раны после проигрыша, лишь ждет удобного момента, чтобы вновь заявить свои права на тело измененного рейдера. Второй раунд игр на выживание начался.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	40
Глава 6	44
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Николай Собинин

S-T-I-K-S. Дикарь. Тест-драйв бессмертия

© Каменистый Артём (Мир S-T-I-K-S, его устройство и терминология)

© Собинин Николай

© ИДДК

Содержание цикла "Миры Артёма Каменистого. S-T-I-K-S":

Алефиренко Александр "Пират. Встреча с прошлым"
Андреев Игорь "Трансформация"
Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 1"
Архипов Андрей "Второй Хранитель. Книга 2. Антагонист"
Богданов Арт "Сердца трех"
Видина Нелли "Чёрный рейдер"
Вэй Катэр "Мечты сбываются. Книга 1"
Вэй Катэр "Охота на скреббера. Книга 2"
Вэй Катэр "Филант. Книга 3"
Гришанин Дмитрий "Рихтовщик. Пешка в чужой игре"
Горшенев Герман "Изолированный стаб"
Деев Денис "Ночь Грядущая"
Дорохов Михаил "Быстрее судьбы"
Евстратов Василий "Шатун"
Евстратов Василий "Шатун. Книга 2"
Евстратов Василий "Шатун. Книга 3"
Крам Дмитрий "Вмерзшие"
Крам Дмитрий "Подкидыши Улья"
Кручинин Сергей "Беглец"
Лебэл Дан "Долгая дорога в стаб"
Мясоедов Владимир "Огородник"
Панченко Сергей "Брат во Христе"
Панченко Сергей "Брат во Христе. Второе пришествие"
Поляков Сергей "Нолд"
Сидоревич Алексей "Детство: дорога к именам"
Сиянов Дмитрий "Скил"
Сиянов Дмитрий "Скил. Книга 2. Тропы зверей"
Собинин Николай "Дикарь. Книга 1. Игры на выживание"
Собинин Николай "Дикарь. Книга 2. Тест-драйв бессмертия"
Старский Валерий "Змей"
Текшин Антон "Окаянный"
Шатров Дмитрий "Везунчик из Пекла или в поисках золотой жемчужины"
Южный Владислав "Новичкам везёт"

Глава 1

В рожке автомата осталось едва с десятков патронов, а в муровской фляжке плескалось живчика дай бог на пару глотков. Раны воспалились и жутко болели. Особенно беспокоило сквозное пулевое в бедре. Из-за него Дикарь не мог нормально передвигаться и лишь ковылял потихоньку, словно инвалид. К тому же он весь – от волос до ногтей – пропитался запахом пороха, крови и дыма. Первый мало-мальски развитый мутант, оказавшийся неподалеку, моментально его учует. И скрыть этот запах было нечем. Но самым паршивым в ситуации было то, что все его хваленые способности отключились, словно их и не бывало. Еще вчера такие ранения затянулись бы за пару часов, напоминая о себе день-другой небольшим дискомфортом, болями и зудом в зарастающих мышцах. Но сегодня непредусмотренные производителем дырки в его многострадальной тушке отказываются зарастать. Дикарь осторожно, чтобы не напрягать и без того скудные ресурсы измотанного организма, постарался сформировать на руке оболочку «силового поля», но результат ожидаемо оказался нулевым. Неизвестно, как на нем сработала белая жемчужина, но одно было предельно ясно – она отключила ему все «подарки» Улья. А без них он ощущал себя нагим и беззащитным. Удивительно, как за такой короткий срок его способности стали чем-то настолько привычным.

Бегство с базы муров вышло совсем не таким, как привыкли снимать режиссеры кассовых голливудских блокбастеров – с эффектными взрывами, массовым убийством недругов и пафосным финальным шествием по чадящим развалинам, оставшимся на месте вражеских укреплений, засыпанных изуверченными трупами. Хотя, поначалу все шло весьма неплохо.

Группа Фантомаса (который вел трофейную команду с кластера из 1941-го года), дождавшись, когда колонна, везущая «ливер» внешникам, отойдет от базы на достаточное расстояние, отстрелялась из немецкой «двочки» и пулемета «ганомага» по огневым точкам, моментально превратив ее в разворошенный муравейник. Бойцов у ренегатов после отбытия конвоя (как и докладывал Тритону Барсук) осталось относительно немного. К тому же в их рядах начали вспыхивать внутренние стычки – ментальный контроль убитого Дикарем лидера ренегатов исчез, жертвы промывки мозгов, наконец, осознали собственное положение. Одним словом, Чертям на их базе резко стало недосуг, и Дикарь воспользовался удобным моментом. Он покинул кабинет Тритона, неся на плечах нимфу, все также пребывавшую в бессознательном состоянии, и, крадучись, добрался до «фермы». Повезло, что почти весь состав банды ушел, что называется, на баррикады, внутри базы было практически пусто. На «ферме» он подстрелил единственного оставшегося здесь охранника, да местного эскулапа-Потрошителя, после чего выпустил наружу пленников, коих тут скопилось до неприличия много.

Многие из них просидели в тесных клетушках долгие недели, наполненные лишь ожиданием очередной встречи с Хандрой – местным Доктором Зло, отсчитывать время между которыми они могли лишь по приемам скудной пищи. Солнце в эти мрачные казематы не заглядывало никогда. Эскулап Чертей при жизни являлся личностью, не обремененной излишками гуманности, посему предпочитал резать своих пациентов по живому, в ходе изуверской операции изымая у своих жертв органы без какой бы то ни было анестезии. А чтобы вопли этих бедолаг, которых резали по живому, не нервировали прочих муров, операционная этого садиста была на совесть экранирована качественной звукоизоляцией. Потом несчастных вновь запирали в клетках на «ферме», периодически подкармливая и давая им живчик, чтобы те имели возможность регенерировать изъятые внутренние органы. Четыре-шесть таких повторных операций – и по необъяснимым законам Улья регенерация узников сильно замедлялась. В итоге их отправляли на финальную «разборку», на которой их потрошили уже основательно, вырезая абсолютно весь полезный «ливер», что закономерно вело к их гибели. Все это ему наскоро пересказал Лунь, пока они совместно открывали тесные клетушки с пленниками. Неудиви-

тельно, что многие из узников Чертей, находясь под невыносимым психологическим прессом, пребывали далеко не в самом лучшем психологическом состоянии. Большинство уже сдались, их глаза смахивали на зрачки снулой рыбы. Но были тут и другие, пусть и немного. Дикарь, глядя в их глаза, сверкавшие безумным блеском, опасался, как бы эти пленники не обрушили свою ярость на него вместо настоящих виновников своих мучений. Поэтому открывая клетки, он держал несчастных на прицеле автомата, словами пытаясь донести до них мысль, что он им не враг. Обошлось: среди сидельцев нашлась пара неформальных лидеров, которые смогли приструнить самых безбашенных и направить их гнев в нужное русло. Пару раз квазу самому пришлось применить силу к неадекватным сидельцам, но, в целом, пронесло. Ему стоило больших трудов найти в этой озверевшей толпе Налима, Луня и Сухаря, однако он справился.

После этого пленные иммунные, кто еще не утратил силы духа и здравого смысла, получили неожиданный подарок в виде возможности отомстить своим мучителям. Они обезумевшей волной прокатились по базе Чертей, увлекая за собой даже тех, кто уже сдался, бросаясь на муров практически с голыми руками, в кровопролитных стычках погибая без счета. Уцелевшие поднимали трофейное оружие и шли дальше, словно одержимые. Уже после кваз не мог без содроганий вспоминать эту мясорубку – он даже примерно не смог бы прикинуть количество погибших. Дикарь со своей группой и несколькими более осмотрительными иммунными, решившими примкнуть к своему спасителю, двинулись в поисках выхода. Он отдал второй трофейный автомат, снятый с тела охранников Тритона, Луню, как самому опытному в военном плане человеку, и вместе с ним возглавил небольшой отряд.

Среди освободившихся от контроля Чертей хватало бывалых рейдеров и стронгов, у которых в распоряжении порой было не по одному боевому дару – ведь Тритон отбирал жертв для вербовки именно по этому критерию. Ветераны Улья, постепенно приходившие в себя, оперативно принялись перемножать на ноль простых быков, которым и без того доставалось «на орехи» от огня бойцов Фантомаса. Впрочем, это веселье длилось недолго. Во фланг рейдеров из Флюгера внезапно ударила группа Фашиста – одна из оперативных групп Чертей, очень не вовремя вернувшаяся с зачистки. Увидев творящийся на базе беспредел и вражескую технику, стоявшую буквально под стенами Складов, рейдерская группа ренегатов подключилась к бою, резко изменив баланс сил в сторону муров. Похоже, в этом отряде практически не было «зомбированных» Тритоном, костяк группы составляли тертые «исконные» мур. Они значительно превосходили трофейную команду из Флюгера и по численности, и по вооружению, да и слаженность их действий была на высоте. Люди Фашиста молниеносно перехватили инициативу, выдавливая атакующих с их позиций в лес. Об этом через трофейную «ходиболтайку» им сообщил Буран, прокричав напоследок, чтобы они отступали к дальнему ангару депо где, по словам рейдера, стояли дизельные тепловозы, которые можно было использовать для отступления с базы муров. Дикарь лишь ругнулся в ответ – он бы с удовольствием последовал этому замечательному совету, если бы хоть примерно представлял, где находится означенное место.

Дальше дела основательно полетели под откос. Люди Фашиста разделились на две части: половина продолжила «прессовать» рейдеров из Флюгера, в то время как вторая часть отряда ворвалась на территорию базы. Численный и качественный перевес теперь был на стороне плохих парней, поэтому освободившиеся от ментального захвата иммунные и бывшие пленники оказались в скверном положении. Территория базы муров превратилась в «горячую точку», с температурой окружающей среды где-то в районе поверхности солнечной стороны Меркурия. Все воевали со всеми; не было никакой возможности понять, где находится противник или временные союзники. Дикие крики умирающих и раненых; рычание и нечленораздельные звуки насмерть сцепившихся в рукопашных схватках людей; грохот взрывов ручных гранат и ВОГов, наполнивших воздух визгом осколков; расплзающаяся по помещениям химическая гарь от занявшегося где-то пожара; вспышки трассирующих пуль, мелькающие в непроглядной мути из дыма и кирпичной и бетонной пыли, выедающей глаза; выскакивающие внезапно

навстречу муры и «сидельцы». Поначалу Дикарь пытался отличать первых от вторых, но после того, как он схлопотал заряд картечи в упор от одного из ренегатов, неожиданно появившегося из-за угла, делать это он прекратил. Кваз просто-напросто не успел среагировать на внезапное появление мура, да даже если бы и успел – запас его сил к тому моменту уже пробил дно и все способности ушли в глухой откат. От тяжелого ранения спас бронежилет скрытого ношения, который муры так и не удосужились с него сдернуть. Однако удар от попадания картечного снопа получился на славу, его словно лошадь копытом в грудь лягнула; в себя Дикарь пришел уже лежа на полу. Повезло, что мур выстрелил в корпус, а не в лицо, а идущий рядом с ним Лунь успел среагировать и пристрелил не в меру прыткого бандита, прежде чем тот смог добить незащитного кваза еще одним выстрелом. Дикаря стошнило кровавой рвотой – он явно повредил себе что-то из требухи. Помимо дерьмового общего состояния в качестве напоминания об этом печальном эпизоде ему досталась расплывшаяся на левом боку кваза циклопических размеров гематома. Теперь при движении там нехорошо похрустывало и стреляло болью, от которой в глазах шли цветные круги. Поэтому, после того как он немного пришел в себя, Дикарь отбросил всякие угрызения совести и начал стрелять навскидку по любому появившемуся внезапно силуэту.

Разношерстный отряд, вооруженный немногочисленными стволами, снятыми с трупов, отягощенный несколькими ранеными и связанной нимфой, некоторое время блуждал в лабиринте помещений и переходов Складов, ежеминутно отстреливаясь от муров и теряя в стычках бойцов. В какой-то момент наглотавшийся дыма и выжатый почти досуха Дикарь вообще перестал понимать, что происходит вокруг. Сейчас этот сумбурный бой воспринимался отдельными, не связанными друг с другом калейдоскопичными картинками. Кончилось все тем, что его оглушило близким взрывом гранаты. Наглотавшийся едкого химического дыма, контуженный, он на какое-то время потерял способность адекватно реагировать на происходящее и отключился, а когда пришел в себя, то не обнаружил рядом с собой никого из своих соратников. При попытке встать обнаружилось, что он обзавелся очередной не регламентированной дыркой в теле: ему навывлет прострелили бедро, штанина насквозь пропиталась кровью. Злобно ругаясь сквозь стиснутые зубы, Дикарь перетянул рану ремнем. Удивительно, как он вообще еще способен связно мыслить с такой-то кровопотерей. Он осмотрел окружающие его трупы, но не обнаружил среди них никого из знакомых ему людей. После этого он еще некоторое время блуждал по внутренностям базы, задыхаясь в едком дыму и ничего не видя сквозь льющиеся ручьем слезы, пока не наткнулся на пролом в кирпичной стене, пробитый мощным взрывом. Уже почти ничего не соображая, Дикарь вылез наружу и бросился наутек, скрывшись в густых зарослях. Благо, на смотровых вышках к тому моменту уже не сидели стрелки – муры были слишком заняты внутренними проблемами.

Потом он несколько часов бездумно, как сомнамбула, шагал по лесу, стараясь удалиться как можно дальше от треска очередей и грохота взрывов, все еще гремевших за его спиной. Дикарь подсознательно избегал любых признаков цивилизации – линий электропередач, железнодорожных путей и автомобильных трасс, выбирая самые густые и дремучие участки кластеров. Возможно, именно это спасло его от встречи с мутантами, наверняка стекавшими со всей округи на звуки перестрелки. А может быть, дело в том, что Черти на совесть вычищали окрестности от тварей. В любом случае, ему повезло и неприятных встреч по дороге не случилось. Оно и к лучшему, потому что боеспособность у кваза сейчас была близка к нулевой.

Бездумный поход в никуда закончился, когда Дикарь вывалился из густых зарослей на край крутого оврага. Причем, случилось это так неожиданно, что он не удержался и сверзился с обрыва вниз, проехавшись спиной по глиняному склону и звучно шлепнувшись в протекавший внизу ручей. Ледяная вода и целый фейерверк из боли в ране на ноге и в пострадавшем боку моментально стряхнули с него вялое оцепенение, в котором он пребывал несколько последних часов. С чертыханиями выбравшись на сушу, Дикарь уже более осмысленным взглядом

оглянулся вокруг. Впрочем, смотреть тут было особо не на что – крутые глинистые склоны оврага, да маячившая на фоне закатного неба зелень, растущая наверху. Выше ручей срывался вниз с небольшого уступа, превращаясь в некое подобие небольшого водопада. Ловить там совершенно нечего. Поэтому измотанный перипетиями этого трудного дня кваз двинулся вниз по течению. К тому же сейчас для него уже не было особой разницы, куда идти, лишь бы на пути оказалось подходящее укрытие.

Ему повезло примерно через полчаса. На дне оврага уже начали стучаться серые сумерки, температура воздуха плавно пошла вниз. К тому моменту ноги в сырой обуви промерзли насквозь, он уже всерьез рассматривал вариант просто-напросто завалиться спать прямо в кустах, где погуще, наплевав на всякий здравый смысл и безопасность. К тому же от накатывавшей волнами слабости он то и дело отключался от реальности, двигаясь, скорее, на рефлекс, чем осмысленно. Долго так продолжаться не могло, ресурсы тела подходили к концу. Но, хвала богам Улья, прежде чем он свалился окончательно, впереди на склоне мелькнуло что-то ярко-оранжевое. Теряя остатки собственных сил, Дикарь кое-как поднялся по осыпавшемуся склону наверх и, прячась в кустах, двинулся к заинтересовавшему его объекту.

Этим «нечто» оказалась обычная туристическая палатка, аляповатым пятном расположившаяся возле склона оврага с ручьем. Уже на подходе к ней Дикарь услышал внушавшие опасения звуки, а потом перед ним предстал финал очередной трагичной, как это чаще всего и бывает в Улья, истории. Молодая парочка, не чурающаяся туристического экстрима, решила провести уик-энд на природе. Они разбили лагерь на живописной поляне, откуда открывался великолепный вид на долину, в которую по дну крутого оврага и сбегал небольшой ручей, предательски намочивший ему ноги. Вот только место это они выбрали совершенно зря, поскольку именно ему было суждено очутиться в Стиксе. Молодой парень, похоже, обратился первым и напал на свою подружку. Та либо не ожидала нападения, либо была к нему не готова, а может и сама уже находилась на грани превращения. В любом случае, отбиться ей не удалось; Дикарь с содроганием наблюдал, как свежий пустыш увлеченно грызет останки своей возлюбленной. Пол несчастной идентифицировался лишь по небольшим туристическим ботинкам, валявшимся неподалеку, из которых торчали обглоданные зараженным берцовые кости, да по блондинистым прядям, свисавшим окровавленной паклей с изуродованного черепа, сиротливо валявшегося в стороне от кровавого пиршества.

Зараженный что-то почуял в тот момент, когда Дикарь приблизился к нему со спины. Похоже, корм, что называется, «пошел в коня», уж больно резво он бросился навстречу новой потенциальной жертве. Кваз и глазом моргнуть не успел, как на диво бодрый пустыш очутился прямо перед ним. Лишь в последний момент Дикарь успел выставить руку, упираясь локтем в грудь мутанта и не давая ему дотянуться до собственного лица. Настырная тварь давила на него, словно бульдозер, заставляя тратить последние крохи оставшихся в его распоряжении сил. Дикарь хрипел от напряжения, отталкивая от себя каннибала. Он скрипел зубами в унисон с утробным урчанием забывшего обо всем на свете пустыша, самозабвенно и с полной отдачей пытающегося дотянуться разъяренным кровавым ртом до вожаемой шеи жертвы.

Похоже, Дикарь немного ошибся в своих выводах: съеденная девушка все же попыталась отбиться от своего обезумевшего партнера – рожа у того была на совесть расцарапана и отсутствовал левый глаз, студенистой кровавой массой растекшийся по щеке уроды, превращая его и без того не слишком симпатичную физиономию в кошмарную, уродливую маску. Они с хрипом и урчанием возились на земле еще какое-то время, пока до Дикаря не дошло, что еще немного – и он больше не сможет сопротивляться. Изогнувшись всем телом в финальном рывке, кваз выхватил из ножен нож, снятый с тела охранника на «ферме», и неловким тычком воткнул его в уцелевшую глазницу мутанта. Короткий клинок пробил уцелевший глаз мутанта и проскользнул по кости, но не осилил толстую стенку свода черепа. Впрочем, удар сделал свое дело: зараженный ослеп окончательно; короткого замешательства, вызванного этим неприятным фак-

том, Дикарю хватило, чтобы напрячь остатки сил и оторвать противника от себя. Еще секунда и рифленая подошва его ботинка опустилась на торчавшую рукоять ножа, с хрустом утопив ее в глазнице почти «заподлицо». Все осмысленные движения зараженного тут же прекратились, он вытянулся «стрункой» и обмяк, лишь слабо подергиваясь. Победитель с хрипом рухнул на землю рядом с поверженным зараженным, тяжело дыша. Скоротечная схватка забрала у него остатки сил, Дикарь просто лежал на спине и бездумно пялился на багряное закатное небо. Пока он валялся на земле, в голову пришла мысль, что ему потребуется новый нож. Этот достать из черепа затихшего пустыша можно лишь пополам раскроив тому череп чем-нибудь тяжелым. Клинок наверняка засел в пробитой кости как гвоздь в сухой доске.

Кое-как раскачавшись, он со скрипом и кряхтением поднялся на ноги, охнув от прострелившей в сквозной ране вспышки боли. Доковылял до палатки, сдернул с нее тент от дождя, после чего укрыл им уже окончательно утомившегося к тому времени зараженного и останки его подруги. Не хватало еще приманить сюда запахами новых любителей человечинки. По своему состоянию Дикарь понял, что еще одной схватки он просто не переживет, да и вообще вряд ли сможет проснуться по тревоге, случись что неприятное. По умному, стоило бы закопать тела, поработав немного валяющейся неподалеку небольшой саперной лопаткой, дабы свести риски к минимуму. Но он элементарно не нашел в себе для этого сил. Распотрошив рюкзак незадачливой парочки, отыскав в нем банку с тушенкой и походную аптечку, принялся закидывать в себя куски холодного жирного мяса. Пока вяло работал челюстями, наскоро обработал собственные многочисленные раны. Особенно беспокоило пулевое в ноге – бедро опухло и налилось нехорошим багровым цветом. Впрочем, у него сейчас элементарно не осталось сил для беспокойства, поэтому залив рану перекисью водорода, заставившей его зашипеть, словно спущенная шина, Дикарь как можно плотнее забинтовал пострадавшую конечность бинтом. Залил в себя половину оставшегося трофейного живчика, оставив на утро символический глоток.

Когда каемка диска местного светила окончательно скрылась за линией горизонта, и закат, как и всегда, взорвался черными кляксами, кваз скинул с себя рваную и окровавленную одежду, затолкал ее в полиэтиленовый пакет и залез в палатку невезучих туристов, где нырнул в спальник, стараясь не думать о его прежних хозяевах. После чего моментально провалился в темноту беспамятства. Единственной светлой стороной в происходящем было то, что впервые за очень долгое время Голод не тревожил его сны.

Глава 2

Старенький советский тепловоз-вахтовка, урча модифицированным дизелем, постукивал колесами на стыках узкоколейки. Перегон шел в гору, скорость была невысокая, чем и решил воспользоваться привлеченный шумом лотерейщик. Он бросился наперерез допотопному агрегату с расчетом запрыгнуть на площадку проезжающего мимо локомотива и полакомиться его пассажирами. Покатая, широкая спина мутанта мелькала между зарослей рябины и шиповника. Из-за тряски целиться было трудно, да и руки, привычные к ППШ и «светке», еще не освоились с необычным оружием потомков, в результате чего первая очередь закономерно ушла «в молоко», срезав веточки перед носом зараженного. Тот, само собой, не обратил на это никакого внимания, лишь ускорился еще больше, продолжая с треском ломиться через кусты. Еще очередь – и снова промах. Лунь чертыхнулся вполголоса – мутант исчез из поля зрения, скрывшись в зарослях, опасно приблизившись к тепловозу. Он отложил в сторону незнакомый автомат и перехватил в руки ловкий и ухватистый дробовик, который Дикарь называл странным словом «помповик» – тот самый, из которого не в меру прыткий нелюдь едва не прикончил его крестного. Необычная, оранжевая мушка уселась на загривок выскочившего в десятке метров от насыпи на прогалину уroda, старый разведчик плавно потянул за спуск. Мягко толкнуло отдачей, волчья картечь выбила ключья из загривка жрача, заставив его кувыркнуться через голову. Дальше его траекторию можно было отследить только по трясущимся макушкам кустов и тонких деревьев. Еще секунда – и потерявший импульс лотерейщик остался позади; лишь из зарослей вслед ускользнувшей добыче донеслось разочарованное урчание зараженного, отчетливо слышимое даже сквозь грохот катков.

Стрелок передернул цевье, досылая новый патрон в казенник. Стукнула странная одноразовая гильза веселого красного цвета, укатившись под колеса; Лунь перевел взгляд полный восхищения на свое оружие. Сибиряк и промысловик, половину своей жизни проходивший в лесу с допотопной дульнозарядной шомпольной пищалью, перезарядка которой занимала несколько минут, до сих пор не мог привыкнуть к тому, что он может выстрелить почти десяток патронов всего за несколько секунд. У него до сих пор остались шрамы на ребрах с того раза, когда он выстрелил не по месту шальному шатуну и его пришлось принимать на рогатину. Изувеченная зубастой пастью подранка бочина уже не один десяток лет напоминала о себе тупой болью перед непогодой. Зверюга не задрала молодого и горячего охотника до смерти в тот день лишь чудом. Будь у него в руках тогда такое оружие, у зверя не было бы ни единого шанса. Еще совсем недавно его однозарядная берданка, которую он купил по случаю за пару лет до войны, казалась ему верхом технологического прогресса, а теперь на фоне этого ружья она выглядела обычной убогой поделкой.

Охотник привычным жестом потер локтем под одеждой левый бок. Крестный оказался прав – застарелые уродливые шрамы, которые он носил уже три десятка лет в качестве напоминания о том, что нельзя «мазать» по медведю, за последние дни побледнели и вроде как стали заметно меньше. Чудные дела.

Впрочем, он уже давно устал удивляться. С того момента, как Дикарь спас пожилого разведчика, заниматься этим приходилось постоянно. Новость о том, что он угодил в другой мир – странный и причудливый мир будущего, населенный чудищами из сказок, – выбила его из колеи. К мысли о том, что его война осталась позади, пришлось привыкать, как к новой, не обношенной форме. Получилось не сразу. Он так злился на своего спасителя, который походя вытащил из переделки не только его самого, но и его заклятого врага, кто бы только знал. Руки так и чесались пристрелить и того, и другого из винтовки. Уже потом, в стабе, пересмотрев кучу исторических фильмов и потершись в местном кабаке между другими рейдерами, почесав с ними языками под пиво, он осознал, как же сильно потомки отличаются от его поколения.

Они с высоты прошедших десятилетий смогли оценить всю трагедию Первой и Второй Мировых войн: бойни, учиненной фанатиками и толстосумами, которая унесла миллионы жизней славян и немцев; и относились к ней иначе, чем непосредственные участники событий. Нет, они ничего не забыли и не простили: ежегодные парады на день Победы даже спустя семь с лишним десятков лет, на записи которых он с восторгом любовался в свободное время, это доказывали лучше всего. Но смогли понять, кто же на самом деле виноват в случившемся.

Да что там, он и сам, когда смог перебороть собственную ненависть к фашистам, выношенную, как дитяню, за два месяца войны, когда его друзья и сослуживцы ежедневно клали свои головы под пулями немцев, с удивлением понял, что Бисмарк – его окаянный враг и противник – оказался, в общем-то, обычным парнем, каких в его глухом медвежьем сибирском углу было хоть отбавляй. Бестолковый молодняк, который и жизни-то толком не видел, как уже угодил в мясорубку.

А Дикарю для этого понимания не потребовалось и минуты. А ведь он ненавидел фашизм не меньше самого Луня; после разговоров с ним разведчик понял это очень хорошо. И все же кваз не дал сгинуть глупому молодому простофиле в зубах поганца, отбил его.

Вспоминая об этом эпизоде, Лунь чувствовал жгучий стыд за свое тогдашнее поведение. Он едва не пристрелил не только злосчастного австрийца, но заодно и своего спасителя.

Эта мысль, словно больной зуб, ударила его по событиям прошедшего дня. Как его угораздило упустить из виду Дикаря? Они ведь шли локоть в локоть, всю дорогу. Этот ушлый детина не только каким-то чудом умудрился вытащить его и других сидельцев из страшного плена местной банды отморожков. Он, судя по оговоркам, прихлопнул их главаря и организовал нападение на базу Чертей, чтобы они могли осуществить свой побег. А Лунь за ним не уследил. После близкого взрыва из-за легкой контузии он не сразу понял, что крестного больше нет рядом с ним. Ум за разум зашел, не иначе. А ведь он мог бы еще тогда вернуться, вытащить своего спасителя. Если бы вовремя спохватился. Чувство вины грызло, как оголодавший пес грызет кость.

Разведчик вновь, уже в который раз за сегодня, тоскливо вздохнул, по старой привычке недовольно топорща отросшие усы.

Крутя в голове безрадостные мысли, Лунь сидел на площадке на носу «вахтовки» и глядел то на убегающие под колеса шпалы, то на мелькающие слева и справа от путей кусты и деревья. Впрочем, он не забывал и о своих обязанностях и без усталости выискивал новые угрозы. Место, в котором он очутился, оказалось на диво кроважатым – стоило зазеваться и тебя тут же сожрут, это он понял быстро. Так что сейчас лучше ушами не хлопать, а сосредоточиться на округе. На шум двигателя и перестук колес вполне могли сбежаться прочие «местные жители». Впрочем, если верить словам пленного ренегата – водителя локомотива, муров старательно чистили окрестности, шансы нарваться здесь на серьезного мутанта были минимальными. Однако, «минимальные» вовсе не означает «нулевые», что только что успешно подтвердил оставшийся за спиной раненый лотерейщик.

Денек выдался на редкость изматывающий, но битый жизнью сибиряк не позволял себе размякнуть. Ведь угроза преследования со стороны муров тоже никуда не делась. А по своему опыту он знал – неприятности приходят, стоит тебе расслабиться. Его жилистое тело, изношенное долгими годами жизни лесного бобыля и двумя войнами, корежило от усталости, но застарелые привычки делали свое дело: внимательный прищуренный взгляд выцветших серых глаз скользил по местности, автоматически отмечая в памяти всякие детали и приметки.

Вскоре после того, как они обнаружили потерю кваза, им таки повезло наткнуться на выход с базы, о котором толковал с Дикарем Буран. До спасительного ангара оставалось проскочить сто саженей открытого пространства.

Дальше был рывок по железнодорожным путям под перекрестным обстрелом. Налим швырял дымовые шашки, снятые с трупов ренегатов, чтобы хоть как-то скрыть их перемеще-

ния от глаз стрелков, но их все равно прижимали огнем на подавление. В памяти разведчика происходящее отложилось какими-то урывками: вот он, задыхаясь, бежит сквозь клубы химического дыма, пытаюсь не сбиться с направления; совсем рядом с ним красочно мелькают трассеры, бьют в насыпь пули, высекая искры, и с противным визгом рикошетят от бетонных шпал и рельсов. Вот раздался омерзительный чавкающий звук и бегущий впереди него бывший пленник, выбросив кровавый фонтан из бока, безвольной куклой катится по земле; кто-то позади сыплет отборной матерщиной, продолжая, впрочем, бежать вперед. Каким-то чудом они все же смогли добраться до цели. Правда, проредило их изрядно. До ангара сумели добежать всего шестеро, и это считая связанную бабу, которую они так и продолжали тянуть на себе.

Повезло, что внутри оказался машинист тепловоза, возившийся со своей железякой на момент нападения на Склады и теперь решивший в эти нелегкие времена отсидеться в ангаре. Дальше им пришлось удерживать оборону от наседавших муров. Бойцы Фашиста, о которых говорил по радиации Буран, показали себя толковыми вояками. Пользуясь оставленной беглецами дымовой завесой, они перебежками приближались к ангару, явно намереваясь добить уцелевших, не позволив им сбежать. Пока Лунь расстреливал по наступающему противнику остатки магазинов, озверевший Налим засунул ствол дробовика в рот перепуганного водителя тепловоза, пригрозив ему, что если они через пять минут не покинут депо, он лично вышибет ему мозги. Мотивация муров резко подскочила вверх; спустя несколько минут, басовито урча дизелем, их билет к спасению покинул территорию базы. Им неслыханно повезло, что муровы не догадались изрешетить из чего-нибудь крупнокалиберного силовую установку на выезде локомотива из ангара. Возможно, не хотели уничтожать технику, надеясь впоследствии вернуть ее себе. Ведь беглецам рано или поздно придется оставить свое средство передвижения – оно не в состоянии покинуть железнодорожные пути.

Забухали тяжелые ботинки по металлу платформы вахтовки, Налим с кряхтением опустился на старую крышку, лежавшую на носовой площадке локомотива, используя ее как сиденье.

Во время отступления с базы муров трейсер схлопотал небольшой осколок в икру и теперь мучился с пустяковой, но болезненной раной. А учитывая, что ему пришлось тащить на себе связанную нимфу, мужику можно было лишь посочувствовать.

Налим, ерзая задом на крышке, в попытках угнездиться поудобнее, чтобы не тревожить раненую ногу, яростно почесал пятерней всклокоченную шевелюру.

– Как тут оно?

– Да спокойно. Тварин мало, нехристей этих тоже не видать. Оторвались, выходит.

Налим лишь вздохнул в ответ.

– Я бы на это особо не надеялся, эти мрази – настырные. Просто у них пока масса других насущных вопросов образовалась. Так что небольшой запас времени у нас есть.

– Далеко нам еще колесить?

– Да нет, скоро должны доехать до места, где придется уходить с рельс. Потом поищем тачку и еще немного прокатимся.

– Добре, если так.

– Если все будет четко, должны успеть на проходящий караван барыг. Если запрыгнем на него, до самого Озерска доедем без проблем. Время еще есть.

– Как там Сухарь?

– Да по-прежнему. Жив, но в бессознанке. Крепкий мужик, как оказалось, даром, что с виду доходяга. Стонет только постоянно. Спек отпустил, ломает его. А больше колоть нельзя, иначе передоз будет.

– Чево?

– Ну, много слишком лекарства, траванется, понимаешь?

– А, так бы сразу и сказал.

– Ну, так я и сказал.

Налим скосил взгляд на морщинистое лицо разведчика. Лунь явно пребывал не в своей тарелке. Ну, учитывая все, что сегодня свалилось им на головы, его вполне можно понять.

– Сам-то как вообще? Уж больно ты с лица смурной.

Советский разведчик сморщился, забавно пошевелив верхней губой с жесткой щеточкой седых усов на ней.

– Жив, но недоволен. Дикарь меня предупреждал, что поездка будет не из легких, но таких пирожков с котятами я уж точно не ждал. Ох, староват я уже стал для таких заходов с гопаком. Или, как у вас принято говорить – я слишком стар для этого дерьма. Что же это за твари такие, а? Хуже фашистов, честное слово, даром, что на русском лопочут! Да на их фоне наш немчик просто агнец божий. Как же так можно – людей на убой загонять? Там же тьма тьмущая сидельцев, а они их, как скотину какую, под нож.

Лунь в своей реальности не видел ни армии Власова, ни бандеровцев, ни полицаяев, набранных фашистскими захватчиками из местных, которые творили ужасы похуже самих немцев. Он явно не был готов к тому, что увидел сегодня на Складах, несмотря на свой спокойный, даже отчасти фаталистический взгляд на мир. Но разведчик угодил сюда прямоком из кровавой мясорубки под названием Великая Отечественная Война. Этот пожилой мужичок оказался крепким орешком, даже несмотря на свои периодические жалобы, что мол: «жизнь его к такому не готовила».

– Я теперь даже и ума не приложу, так ли уж надо мне в тот Озерск? Я ж за Дикарем пошел. Да что там – без него так и сидели бы в клетушках тех. А мы его похерить умудрились.

– Не кори себя, мужик. После того, как по нам из РПГ шмальнули, вообще чудо, что хоть кто-то оттуда целым и невредимым смог уйти. Да и не факт, что сам Дикарь тоже там остался. Он парень крепкий, его даже из пулемета в упор разобрать не смогли. Так что он вполне мог уйти оттуда другой дорогой. Обрати тебе за ним уж точно возвращаться смысла никакого. А если он оттуда тоже смог выскочить, все одно в Озерск направится. Ему туда зачем-то надо было, ты ведь и сам в курсе. Так что, если Улей даст – там и встретитесь.

Лунь лишь сокрушенно вздохнул в ответ, явно не слишком убежденный доводами трейсера.

– Ага, может и так. Ладно, что там насчет наших попутчиков? С собой их берем или отпускаем на все четыре стороны? Меня волнуют эта белокурая и те два хлопца, что к нам на хвост запрыгнули.

Вместе с ними из захлопывающейся ловушки Складов выскочил тот диковатого вида рейдер с выбитыми зубами, назвавшийся Бородой, которого привезла на базу вместе с ними группа Кабана, и еще один из арестантов, представившийся странным именем Мосай. Вот об этих двоих Лунь как раз и говорил. После всех приключений, выпавших на его долю, советский разведчик начал проявлять осмотрительность по отношению к незнакомым людям. Что в условиях Улья, несомненно, было неоценимым качеством.

– Как там наша ноша?

– Да пока сидит себе в уголке, не вякает. Но надо что-то на ее счет решать.

– Бабе этой вообще можно верить? Она, вроде как, с мурами была. Я, пока в клетке гуз себе отсиживал, видел, как она приходила к тамошнему коновалу, раненых осматривала. Да ты и сам ее там видел.

– У бугра Чертей был дар, с помощью которого он народу промывал мозги и держал их «под каблуком». Когда Дикарь его прикончил, многие пришли в чувство. Да чего там, ты сам видел, что на их базе творилось, когда мы на прорыв шли. Думаешь, они просто так друг друга наглухо валить принялись? Если бы не это, хрен бы мы оттуда живьем выскочили. К тому же Дикарь ведь не просто так эту бабу на себе всю дорогу пер, а после нам с рук на руки отдал.

Ему зачем-то было нужно, чтобы она выжила. Так что придется нам за него это дело довести до конца.

Налим болезненно поморщился, потирая раненую ногу.

– Но я с тобой согласен, у меня от нее тоже зубы ноют, так что буду за ней присматривать. А ты за теми двумя пригляди, мало ли что. По идее, все должно быть нормально. Им сейчас бузить невыгодно, они явно хотят добраться до каравана не меньше нашего. Да и не факт еще, что это мы их ссадим, а не наоборот. К тому же из того, что я про нее знаю, она – нимфа, и нимфа сильная. Если захочет, ты и вякнуть не успеешь, как уже будешь ей обувь языком вылизывать, да еще и делать это с удовольствием. Да и с этой парочкой тоже не все понятно. Я, к примеру, выжат досуха, меня сейчас пятиклассник на лопатки положит. Поэтому ты пока не бузи, просто держи ушки на макушке и следи, чтобы ствол был под рукой. Бог не выдаст – свинья не съест.

– Едрить! Ну, спасибо, касатик, утешил, так утешил.

Трейсер хохотнул негромко, хлопнул ободряюще разведчика по плечу, но тут же охнул и схватился за пострадавшую икру.

Тут Лунь снова подал голос.

– Так что, развяжем ее? Недокуда ее в путях-то держать.

– Займись. А я пока вместо тебя на посту побуду. Скоро уже на месте должны быть, как бы мимо не проехать.

Девушка сидела там, куда ее привалил Налим. То есть в углу. Все так же «на совесть» стреноженная, с перевязанными глазами. И попыток развязаться не делала. Разве что от кляпа как-то умудрилась избавиться. Судя по настороженным взглядам, бросаемым на нее Мосаем – бывшим сидельцем, страхи Налима на ее счет были не совсем беспочвенными. Лунь некоторое время ее разглядывал, не говоря ни слова.

– Слушай, пенсионер, ты долго там еще стоять собираешься? Может, уже развяжешь меня? Руки-ноги затекли, сил терпеть не осталось.

Неизвестно, как с завязанными глазами она поняла, что разведчик смотрит на нее. Но это тоже давало понять: их временная пленница совсем не так проста, как можно было бы ошибочно решить, обманувшись ее кукольной внешностью. Голос у нее оказался на диво мелодичным. Не нужно было даже видеть ее лица, чтобы понять, насколько она красива. Но вещь, которую уяснил старый разведчик на своей собственной шкуре, еще будучи молодым и зеленым – где красивые бабы, там жди проблем.

Впрочем, они уже приняли совместное решение, так что давать «задний ход» сейчас было бы глупо.

Он опустился на корточки рядом с нимфой и принялся ослаблять тугие узлы перетянутых ремней. Когда с этим было покончено, красотка в диковинной полосатой форме, подогнанной по ладной фигуре, со стоном поднялась с пола и грациозно потянулась, словно только что проснувшаяся кошка.

– Божечки, ну наконец-то. Я уже устала ждать, пока до вас дойдет, что девушку не стоит оставлять в таком виде надолго.

Лунь хмуро глянул на нее из-под кустистых бровей.

– Моя воля, я бы тебя в таком виде мурам оставил. Вы ж с ними друзья, не разлей вода, разве нет?

Девушка сморщила личико, словно отведала лимона.

– Дед, не дави на больное. И вообще – не обольщайся. Я в любой момент могла сделать так, чтобы вы меня развязали, да еще бы потом долго извинялись за причиненные неудобства. Не сделала я этого лишь из уважения к тем, кто меня спас, – она принялась массировать запястья, украшенные багровыми рубцами от перетянувших их пут. – Так что давай без этих обострений обойдемся, и без того настроение ниже плинтуса.

– Меня Лунем звать. Не дедом.

– Ну, а меня Авророй. Вот и познакомились. А где тот амбал, что меня вырубил? У меня из-за него теперь голова трещит, как на первое января. Надо с ним кое-чего обсудить.

Седой разведчик лишь раздраженно цыкнул языком в ответ и молча вернулся на свой пост, оставив недоумевающую девушку наедине с опасливо поглядывавшими в ее сторону водителем тепловоза и бывшими пленниками.

Глава 3

Они стояли на границе кластера. Здесь каменистая почва кластера муров стыковалась с сыпучей, песчаной почвой следующей ячейки Улья. Он, как водится, пристыковал узкоколейку из нового кластера к той, по которой они ехали прежде. Вот только из-за неоднородности грунта насыпь осела и стыки рельсов разошлись в стороны, закрыв им проезд. К тому же в топливном баке «вахтовки» осталось совсем мало горючего, двигаться на ней дальше, так или иначе, уже не вышло бы.

– Вы хоть живчика мне на дорожку плесните или споран какой обоссанный дайте, раз оружие жмете! Я же загнусь тут, как два пальца об асфальт!

Мур, руливший тепловозом, нерешительно топтался на камнях железнодорожной насыпи и не слишком уверенно поглядывал то на сенса, то на Луня. Налим, пусть и угрожал ему оружием, все же обещал отпустить, при условии, что мур доставит их в нужное место. Однако трейсер не обещал, что сделает это под звуки фанфар, поэтому сейчас искренне удивлялся запросам пленника.

– Может, тебя еще в задницу на прощание поцеловать? Вали уже, пока мы не передумали и не прострелили тебе коленку, для профилактики.

Он качнул стволом трофейного дробовика, давая понять, что разговор на этом окончен. Трусоватого вида мехвод тепловоза печально вздохнул и, сильно сутулясь, посеменил в сторону ближайшего перелеска. И в тот момент, когда сенс, глядя на его сгорбленную спину, размышлял о том, правильно ли он поступает, хлыстом шелкнул автоматный сапрессор. Над головой плетущегося по чахлым зарослям мура расцвел алый бутон, заставив его нелепо взмахнуть руками и рухнуть навзничь. Налим крутанулся вокруг своей оси, беря на прицел нимфу, хладнокровно пристрелившую абсолютно безобидного ренегата, лишь успев краем глаза заметить, что Лунь сделал то же самое. Та, совершенно не обращая внимания на два ствола, нацеленные прямо ей в голову, абсолютно спокойно и неторопливо поставила автомат на предохранитель и вернула его на землю, где его пару минут назад оставил трейсер.

– На кой черт ты его пристрелила? Я вообще-то обещал ему сохранить жизнь, если доведет нас куда надо.

Белокурая красавица, прежде чем удостоить ответа кипевшего от негодования Налима, со скучающим выражением лица потянулась, повела плечами, разминая затекшие лопатки.

– Ну, а я ему ничего не обещала. Вопрос исчерпан?

– Да хрена с два – исчерпан. Он свою часть сделки выполнил, а я не люблю бросать слова на ветер. К тому же этот дохляк нам ничем не угрожал. Зачем было стрелять?

– Мур есть мур. Чище воздух.

– А ты не мур?

Стрелки бровей девушки сошлись на переносице, безразличный и скучающий прежде взгляд заledenел в мгновение ока. Все время разговора хранивший молчание Лунь почувствовал, как ему вдруг стало не по себе, по спине предательски побежали мурашки. Он помнил это чувство – оно накатывало, когда шел в одиночку на медведя, когда бросался с последней «зажигалкой» под немецкий танк, когда бежал к вражеским окопам, пригибаясь под огнем пулемета. Спутать его сложно. Скосив взгляд, разведчик понял, что и трейсеру не легче – у того выступил пот на лбу, он нервно прикусил нижнюю губу.

– Еще раз сравнишь меня с этим отребьем, я могу и обидеться. Всерьез. Меня и других стронгов и рейдеров Тритон держал за горло. А этот убогий сам к Чертям пришел. Еще аргументы нужны или будем считать вопрос закрытым?

Трейсер как-то слишком уж поспешно убрал оружие за спину, брови нимфы заняли свое изначальное положение. Тотчас Лунь ощутил, как его покинул безотчетный страх, заставив

облегченно выдохнуть. Сделав зарубку в памяти не провоцировать странную дамочку без лишней нужды, разведчик лишь многозначительно хмыкнул в усы и тоже закинул оружие на плечо.

Тут голос подал один из примкнувших к ним пленников муров, что стояли поодаль. Борода презрительно сплюнул на землю и, безбожно шепелявя, обратился к Авроре:

– Нимфе веры ни на грош.

Девушка, даже не соизволив повернуть в его сторону голову, выдала саркастический смешок.

– Милый мой, если бы я захотела, ты бы уже давно передо мной хвостиком вилял. Но я применяю свой основной дар только против врагов, так что сделай одолжение – закрой пасть.

Рейдер, уже было открывший рот, не нашелся, что сказать в ответ, и просто последовал совету девушки, со стуком его захлопнув. Аврора же повернулась к Луню, по каким-то причинам, обращаясь именно к нему.

– Я не забыла, что вы вытащили меня из логова Чертей, поэтому в качестве благодарности залатаю как смогу этого мелкого сенса и другого вашего тяжелого. А взамен я хочу услышать ваш дальнейший план действий, куда подевался этот ваш Дикарь, какого черта он вцепился в меня, словно клещ, и как вы вообще очутились в лапах Тритона.

И пока она, не обращая внимания на шипение Налима, колдовала над его ранами, разведчик неспешно и обстоятельно пересказал ей все события уходящего дня, в которых ему довелось поучаствовать или слышать от своего крестного.

Лунь приблизился к отдохавшему на земле Налиму. Трейсер после манипуляций нимфы выглядел значительно бодрее. Рядом с ним отирался Борода.

– Мужик, далеко нам еще до места? Как вообще по времени, успеваем? Будет очень неприятно, если мы провороним караван барыг, сам понимаешь.

Сенс лишь недовольно дернул бровью в ответ.

– Не трепыхайся, вариантов всего два – либо успеем, либо опоздаем.

Похоже, Налим не ощущал избытка доверия к мутному рейдеру. Тот помялся на месте, явно собираясь сказать что-то еще, но наткнувшись взглядом на насупленного Луня, вздохнул и ретировался.

После его ухода, смахнув пот со лба рукавом, Налим посмотрел на склонившееся над горизонтом светило и неопределенно помахал ладонью.

– Не нравится он мне. Ходит вокруг, чего-то вынюхивает.

– Забудь о нем. Как там дела наши скорбные?

– Ну, мы уже промахнулись мимо точки randevu, про которую говорил Сухарь, но чуть дальше находится песчаный карьер, где барыги каждый раз тормозят на ночлег. Если не будет никаких эксцессов, через пару-тройку кэмэ должны к нему выйти. Если я не ошибся, это должно быть там.

Он вяло махнул в направлении их цели.

– Лунь, ты уж извини, что я весь день балластом. Если бы не Дикарь да не ты, кранты мне сегодня, как пить дать.

– А я-то чего?

– Ты меня на ноги поставил, после того, как по нам из РПГ «морковкой» саданули. Без тебя я так бы там и остался.

У старого разведчика этот момент совершенно выпал из памяти, возможно по причине контузии и общего охреневания организма, но спорить с трейсером он не стал.

– Сегодня я тебя вытащил, а завтра, может, ты меня выручишь. Свои люди, сочтемся.

К ним приблизилась нимфа, весьма сноровисто сжимавшая в руках один из трофейных автоматов. Налим не горел желанием давать оружие в руки человека, которому совсем не доверял. Но нимфа элементарно задавила его харизмой и авторитетом, которых у нее оказалось, на удивление, много для девушки такого хрупкого телосложения.

– Ну что, господа офицеры, какие будут ваши приказания?

Налим лишь устало отмахнулся от нее. Было видно, что у него просто не осталось сил, чтобы противостоять мощной энергетике нимфы.

– Завязывай уже язвить, у нас выдался слишком хреновый день, чтобы слушать твои шуточки.

– Так точно, господин генералиссимус, слушаюсь и повинуюсь!

Она дурашливо взяла под козырек, заставив Луня с Налимом сокрушенно покачать головой.

– Прогуляемся до места неподалеку. Нужно успеть до темноты, так что расслаживаться тут не будем.

Сенс повернул голову в сторону Бороды и Мосая:

– Так, ребятки, скоро дойдем до точки randevu. Мы вас выдернули от Чертей, так что придется отработать, в качестве благодарности. Тут недалеко, особых проблем возникнуть не должно. Дальше вы либо сами по себе, либо с барыгами до Озерска; как добазаритесь, мне до этого дела нет. Вопросы?

Те переглянулись между собой, Борода пожал плечами, а Мосай задал волнующий его вопрос.

– Без претензий, но что там, куда мы идем?

– Вот дойдем, на месте все и увидишь. Тут должно быть недалеко. Я иду в голове отряда. Лунь, прикрываешь нас с флангов и смотри, чтобы группа не вляпалась во что-нибудь нехорошее. Борода, Мосай, на вас Сухарь. Аврора, тебе быть замыкающей. Справишься?

Нимфа, как раз проверявшая магазин автомата на наличие патронов, лишь издевательски ухмыльнулась в ответ.

– Дорогой, на мой счет можешь не переживать. Тебя еще в проекте Улья не было, когда я муров с внешниками погаными тряпками гоняла.

– Тогда двинули, время не ждет.

Кластер, по которому они передвигались, оказался не слишком удобным для этого. Ходьба по всхолмленной песчаной равнине, поросшей куцыми кустами и редкими рошицами, сама по себе была довольно выматывающей. Особенно трудно приходилось их «мулам», в частности Мосаю, который явно просидел в застенках Чертей не один день, если судить по его изможденной бледной физиономии. Пусть это и было не слишком справедливым по отношению к их новоявленным спутникам, Налим, временно выполнявший руководящие функции в отряде, решил не подменять их в переноске раненого – и на то были свои причины. Во-первых, под благовидным предлогом он избавился от необходимости давать оружие непроверенным людям. В себе и в разведчике, после всех совместно пережитых сегодня приключений, он был уверен, а вот насчет новичков у него были сомнения. А во-вторых, он таким образом освободил руки себе и Луню. Предлагать же поучаствовать в переноске единственной в их маленьком отряде представительнице слабого пола, он не стал, ибо сделал вполне резонный вывод, что будет грубо послан злой на язык блондинкой в дальнее пешее эротическое путешествие. Сама нимфа молчаливо согласилась с таким положением вещей и по ходу движения активно крутила головой, старалась не мелькать на открытом пространстве, держала оружие наготове. Словом, всячески подтверждала своим поведением, что титул ветерана Улья она носит неспроста.

Карьер был на месте – неслабую воронку со спиралью дороги, взбирающейся по ее борту, не заметить было сложно. А вот торгового каравана не было. Тут вообще не было ничего кроме песка, нескольких вахтовых домиков и старой, проржавевшей насквозь промышленной техники – экскаватора, бульдозера, да пары самосвалов. Все это, как водится на стабах, уже пришло в негодность, занесло песком, коего тут было предостаточно.

– Уверен, что это то самое место?

Налим поморщился, пытаясь пристроить изувеченную ногу поудобнее.

– То самое, эту «циркулярку» сложно не узнать, – трейсер махнул рукой в сторону карьерного экскаватора.

– Ежели так, то у меня зреет логичный и закономерный вопрос – где обещанные барыги?

– Задержались в пути, причин для этого может быть масса. Элита напала, атомиты или муры прицепились, техника сломалась по дороге, кластер на пути перезагрузился. Лунь, это же Улей. Ты сам-то вспомни, как мы увлекательно провели весь сегодняшний день.

– Резонно! – разведчик прошелся пятерней по седым волосам, пытаясь собраться с мыслями. – Значица, ждем тут?

– Угу. Если в течение суток не появятся, можно сваливать – уже не приедут.

Такая перспектива не радовала: добираться до стаба с довеском на руках в виде серьезно раненого человека в условиях Улья – задача крайне нетривиальная. Те же мысли, похоже, витали и в голове у Налима, судя по его напряженному лицу. А может, он просто мучился от боли. Даже несмотря на помощь нимфы, несколько болезненных ран, заработанных трейсером в течение этого бесконечного дня, продолжали его беспокоить. Сам Лунь не хотел бы получить такие раны, не имея под рукой анальгетиков и живца. Ну, сенсу повезло хотя бы в том, что рядом были товарищи, которые не бросили его на произвол судьбы. Вот только, если караван торговцев не появится в ближайшее время, на произвол судьбы окажутся брошенными уже они все.

– Ладно, давайте спустимся. Наверху ловить нам нечего.

– Уверен, что лезть туда хорошая идея? – голос подала блондинка, с сомнением посмотрев вниз.

– Я уверен, что оставлять раненого человека на открытой местности – это паршивая мысль. Кто знает, что шатается по этим пустошам по ночам. То, что мы никого пока не встретили, еще не значит, что в окрестностях никто не живет. Наверху оставим наблюдателя с рацией, на всякий случай. Лунь посидишь? Через два часа я тебя сменю.

Разведчик кивнул и без лишних слов отправился к груде булыжников, где начал обустривать себе НП. Вот что значит, человек с военной выучкой, никаких лишних вопросов.

Спустившись вниз, Налим помог уложить раненого, после чего направился под навес, где стояли сколоченный из грубых неошкуренных досок стол, пара скамеек из деревянных плах, прибитых к чуркам, и полевая кухня. Было заметно, что этот кластер время от времени посещают люди – и не пара-тройка случайных бродяг-рейдеров, а крупные отряды. Следы от тяжелой техники видны отчетливо; несмотря на наносы вездесущего песка там и тут валяется разнообразный бытовой мусор: консервные банки и бутылки, обрывки бумаги, окурки и прочая ерунда, неизбежно сопровождающая цивилизованного сапиенса на выезде. А значит, он не ошибся с местом, здесь и впрямь находится остановка проходящих мимо торговых караванов. И судя по отсутствию свежих следов и мусора, они опередили колонну торговцев. Осталось лишь выяснить, доедет она сюда вообще или нет.

Покемарив пару часов в вагончике, чтобы хоть чуток прийти в себя после напряженного дня, трейсер начал уже собираться, чтобы заменить на посту Луня, когда на его плече пискнула вызовом рация.

– У нас, кажись, гости на подходе.

– Сейчас буду.

Подхватив автомат, сенс поковылял наверх. За ним, широко зевая, последовала и нимфа, уловившая чутким ухом доклад Луны по рации. Солнце к тому моменту уже успело опуститься за горизонт, местность потихоньку укрывали серые сумерки. Если бы не четкие действия Авроры, которая, похоже, видела в темноте, как кошка, он бы ни за что не нашел наблюдательный пункт, устроенный разведчиком в неглубокой расщелине, прикрытой кустами. Да чего там, она наверняка и днем-то не особо бросается в глаза, а ночью и подавно.

Нырнув в колючий кустарник, парочка устроилась на еще не остывшей после дня земле рядом с лежкой разведчика.

– Чего тут?

Лунь завозился на земле, захрустев гравием.

– Ничего не слышишь?

Они прислушались к звукам опускающихся сумерек. Поначалу ухо не воспринимало никаких посторонних звуков, кроме стрекотания кузнечиков, цикад или иных, похожих на них насекомых, потрескивания остывающих булыжников и редкого крика птиц в темнеющем небе. Но потом слух адаптировался и уловил далекий грохот и металлический звон.

– Что это такое?

В ответ Лунь лишь пожал плечами. Они некоторое время прислушивались к непонятным звукам, пытаясь понять, что именно их генерирует. Спустя несколько минут стало ясно, что источник приближается к ним, а вскоре свет электрических фар прорезал сумрак. Грохот резко прибавил в децибелах, непонятное транспортное средство перевалило через холм, неторопливо приближаясь к карьеру. Когда расстояние между ними сократилось метров до пятисот, громящая громадина резко встала, урча приличным движком на нейтрالي, а спустя минуту в их сторону поехал автомобиль, оказавшийся традиционным для Улья «пикапом» с пулеметом на крыше. «Шахид-мобиль» затормозил в паре сотен метров от их НП и оттуда донесся зычный бас.

– Кажись с кустов или стреляем на счет «три». Один! Два!..

Налим задергался, явно не готовый к такому повороту событий.

– Чего делать будем?

Ответ пришел от молчавшей до сего момента нимфы.

– Как что? Прокатимся, само собой!

И прежде чем кто-то успел ей возразить, встала в полный рост, символически приподняв ладошки.

– Ну что же вы, мальчики? Неужто будете стрелять в невинную и почти одинокую девушку?

Первым сориентировался Лунь, потянув за собой Налима, и тоже поднял руки над головой. Смешное укрытие вряд ли смогло бы спасти их от пулеметного огня, так что он решил не рисковать.

Пулеметчик взял его на мушку, после чего «пикап» захрипел коробкой и подъехал в упор. Хлопнула водительская дверь, в свете фар мелькнула фигура солидных габаритов. После этого тот самый обладатель зычного баса, кричавший им издали, голосом, наполненным искренним изумлением, выдал:

– Дивись, хлопцы, яка гарна дивчина нас туточки дожидается!

Его тут же одернул желчный голос с «пикапа», обладатель которого оставался невидимым за ослепительным светом фар.

– Глаза разуй, полудурок! Или из-за сисек ее форму не увидел?

Ствол пулемета качнулся, взяв на прицел фигуру нимфы. Увидев это, Лунь не на шутку струхнул. Если пулеметчик откроет огонь с такого расстояния, от девушки, помимо воспоминаний, мало чего останется.

– Брось оружие, подстилка муровская! Быстро!

Судя по тону, говоривший шутить был не намерен. Однако, девушка, все так же беззаботно улыбающаяся в стерильном свете галогенных фар, не выказывала никаких признаков беспокойства.

– Автомат бери, девушкам вредно тяжести таскать! – она небрежным жестом сняла оружие с плеча и бросила его в руки детины, говорившего на дивном наречии Незалежной. – А вот за «подстилку» я могу и в торец дать. Везите нас к своему главному, есть важный разговор.

– Ага, а больше тебе ничего не надо?!

– Слушай, мальчик! У меня есть информация, которую наверняка захотят услышать абсолютно все барыги, а не только твой наниматель. И чем дольше ты меня тут задерживаешь, тем больший фитиль тебя ожидает, когда твой босс узнает о твоём плохом поведении. К тому же с нами есть человек по имени Сухарь. Насколько я поняла, у него забронировано место в этом рейсе. Ну, так как, дальше тупить будешь или доложишься своему начальству?

Похоже, спокойствие и невозмутимость девушки, не проявившей абсолютно никакого страха даже под дулом пулемета, возымели эффект на непрошибаемого пулеметчика. Он взял в руки рацию и забубнил в нее, передавая неизвестному абоненту услышанную информацию.

– Босс сказал, что у Сухаря была другая точка встречи. Как вы тут очутились? И где сам Сухарь?

– Долгая история. И трепаться, стоя тут, у меня нет абсолютно никакого желания. Сухаря конкретно продырявили, он сейчас внизу, в карьере. Отправьте за ним кого-нибудь, он весь день на спеке.

– Ладно, залезайте в кузов, прокатимся. Хохол, собери у них стволы, чтобы без сюрпризов.

Детина профессионально избавил Луня и Налима от автоматов и пистолетов, после чего махнул стволом винтовки в сторону кузова «пикапа». Лунь вместе с сенсом залез внутрь и угнезвился на обрезиненном полу рядом с опередившей их нимфой под внимательным взглядом сидевшего тут бойца с дробовиком. Экипировку последнего в сумерках разглядеть не удалось, старый разведчик лишь отметил про себя, что тот на совесть увешан разнообразной смертоубийственной приблудой неизвестного назначения. Одним словом, они попали в руки серьезно настроенных ребят.

«Пикап» развернулся, подняв облако пыли, и погнал в сторону темнеющей на фоне неба громадины. При ближайшем рассмотрении оказалось, что это нечто вроде огромной металлической коробки, посаженной на шасси громадного карьерного самосвала наподобие БелАЗа. Вот эта сварная конструкция, приспособленная к строительному мастодонту явно в целях защиты от мутантов и обеспечения безопасности пассажиров, как раз и издавала те дребезжащие и грохочущие звуки во время движения этого монстра инженерной мысли. Все это разжевал пораженному увиденным разведчику Налим, пока они тряслись в «пикапе». Самому Луню в своей прошлой жизни с такой техникой сталкиваться не доводилось. Что совсем неудивительно – в СССР 1940-х годов ее просто-напросто еще не существовало.

Их высадили из машины и направили в сторону подвижной крепости, где была откинута аппарель, открывшая доступ внутрь. На троицу нахлынула палитра запахов, сопровождающих любую технику – топлива и разогретого машинного масла, металла, а также резкий запах пота, исходивший от множества запертых в небольшом пространстве мужских тел. Проходя по узким коридорам, приходилось лавировать между штабелями ящиков, агрегатами и аппаратурой, приводящей в движение этого «левиафана», и находившимися тут и там людьми. А их тут хватало – и бортовых стрелков, и обслуживающего технику персонала.

В конце концов, они очутились в небольшом помещении, в котором стоял привинченный к полу стол с ноутбуком, висели несколько мониторов, демонстрировавших картинку с камер наблюдения, закрепленных на броне самодвижущейся крепости. Тут же стояла кровать и была всякая бытовая мелочевка, без которой человеку не обойтись в пути.

За столом в расслабленной позе сидел низкорослый коренастый человек в одежде полувоенного покроя с широким простодушным лицом, усыпанным веснушками. Зеленые внимательные глаза, рыжие волосы и щегольски выбритая триммером бородка дополняли его образ. Судя по его виду и поведению, он явно был тут главным.

Помимо него в помещении находилось еще несколько человек. Пятерка бойцов с оружием подпирали стены или сидели на стульях, а по другую сторону стола от рыжего начальника

на привинченной к полу табуретке расположился высокий, худой, коротко стриженный человек с забавно торчавшими в стороны ушами. Ноги его были такой длины, что колени поднимались выше уровня столешницы.

Едва увидев их троицу, «длинный» издал неопиcуемый горловой звук и дернулся всем телом, чуть не сверзившись со своего наcеста.

– Нимфа! Сучья нимфа!

Атмосфера в помещении резко изменилась. В мгновение ока всполошившаяся охрана взяла девушку на прицел. В воздухе повисли густое напряжение и ощущаемая кожей угроза. Старый разведчик затаил дыхание, ожидая, как кто-то из бойцов вот-вот нажмет на спуск. Но тут всех находившихся в комнате пригвоздило к месту: мир, ограниченный скромными размерами помещения, в мгновение ока превратился в негатив с фотопленки; все вокруг затянуло контрастными тенями, лишь силуэт девушки светился ореолом белого света. От резкой перемены все находившиеся в помещении затаили дыхание; старый разведчик вновь ощутил, как по спине побежали предательские мурашки. А Аврора, словно ей все было невдомек, шагнула к столу и села на стул напротив рыжего, расслабленно откинувшись на спинку, чем вынудила нервно икнуть длинноногого, который явно старался отодвинуться от нее подальше, забыв про то, что его сиденье жестко зафиксировано на полу. Лунь про себя лишь снова поразился выдержке этой хрупкой девушки – на ее лице не дрогнул ни один мускул.

– Здравствуй, Лемех. Удивлена, что ты до сих пор гоняешь караваны.

Рыжий изогнул углы рта, обозначив усмешку.

– Не люблю я оседлую жизнь. А еще несказанно удивлен, что Стерва с Востока знает такого скромного торговца, как я.

Нимфа поморщилась, выказав неудовольствие.

– Не люблю это прозвище. Так меня, в основном, муры звали. А тебя не узнать сложно – в этих краях не так уж много торговцев из старой гвардии, а рыжих среди них и вовсе – раз-два и обчелся. Так что да, я про тебя слышала.

Лемех сменил позу.

– А я вот слышал, что Аврору убили вместе с почти всей ее командой примерно год назад.

Девушка небрежно закинула ногу на ногу, хотя от внимательного взгляда Луны не укрылось то, как дернулся раздраженно от слов торговца уголок рта девушки.

– Как видишь, слухи преувеличены. Не мог бы ты дать команду своим желторотикам, чтобы они убрали оружие. Не люблю я, когда в меня пушками тычут, да и твоих людей просто так калечить неохота.

Отмер поджарый кавказец в камуфляже, стоявший рядом со столом.

– Босс?

Владелец каравана ответил ему кивком головы. Напряженная атмосфера сразу пошла на спад; охрана опустила оружие, перестав целиться в гостей. Кроме одного молодого охранника. Тот, словно и не слыша команды, с перекошенным лицом продолжал держать девушку на мушке.

– Шкура муровская! – слова, брошенные сквозь сжатые зубы, прямо сочились злобой. Этот иммунный явно был на взводе.

Нимфа покачала головой, разминая мышцы, потерла шею ладонью, после чего уже знакомым Луню образом нахмурилась, сдвинув брови на переносице.

– Если эта девка сопливая и дальше будет в меня тыкать своей пукалкой, я ему ее в жопу затолкаю по самый магазин и заставлю бегать гуськом, клянусь!

Ее голос, еще мгновение назад мелодичный, доброжелательный и спокойный, сейчас дребезжал туго натянутой струной и лучился неприкрытой угрозой. Словно это она держала бойца на прицеле, а не наоборот.

– Фотон, сходи, проветришь! – голос Лемеха не предвещал нарушителю спокойствия ничего хорошего.

– Но босс...?

– Ты оглох? Вали, сказано!

Озлобленное выражение на лице парня сменилось растерянностью. Однако он нехотя подчинился и покинул помещение.

Рыжий торговец повернулся к чернявому поджарому человеку, который, похоже, был начальником охраны каравана.

– Джигит, это твой косяк! Еще раз «зеленого» сунешь ко мне в личную охрану, будешь отвечать.

– Понял, босс. По Фотону чего?

– Ничего. Отправь его пока в «пикап», пусть со «смертниками» пару рейсов покатается. Если сам не свалит, будет видно.

Лемех повернулся в своем офисном кресле, на этот раз обращаясь уже к худому высокому человеку, который все так же с испугом продолжал таращиться на нимфу, которая делала вид, что этого не замечает.

– Костыль, да завязывай ты трястись. Не съест она тебя! – после этого он повернулся обратно, на этот раз уже обращаясь к девушке. – Итак, Аврора. Я весь внимание.

– У меня для тебя важная новость, которую наверняка захотят услышать твои коллеги по цеху, да и не только они.

– Я слушаю.

Девушка сменила позу, потянувшись с кошачьей грацией. После этого ее лицо приняло серьезное выражение.

– Тритон мертв!

От внимательного взгляда Луня не укрылся тот факт, что Лемеха поразила эта новость. Хоть тот и совладал со своими эмоциями и почти никак себя не выдал.

– Это точная информация?

– Точнее некуда, – девушка принялась разглядывать собственный маникюр, словно он интересовал ее гораздо больше беседы с торговцем. – Я лично видела его труп.

– Как это случилось?

– Тритон поймал группу, сопровождавшую Сухаря до твоего каравана. Среди них был один новичок по имени Дикарь. Глава Чертей на него позарился и после сильно об этом пожалел.

– Что, желторотый оказался таким крутым?

– Скорее, странным. Я его видела и, честно говоря, так и не поняла, в чем там дело. Но факт остается фактом: он уколошил Тритона вместе с двумя его охранниками, после чего вырубил меня, освободил пленников на ферме и устроил на Складах нехилую заварушку, к которой подключились залетные рейдеры из Флюгера.

– Если этого твоего Дикаря нельзя называть крутым, тогда я уж и не знаю, кого можно.

Лемех слушал ее очень внимательно, стараясь не упустить ни единого слова. Когда Аврора закончила говорить, главбарыга повернул голову к худосочному мужику, который до этого с опаской пялился на нимфу, а теперь точно так же, как и его начальник ловил каждое ее слово.

– Костыль?

Длинный, словно жердь, иммунный, который, судя по всему, был подручным ментатом у торговца, встрепенулся, словно нахохлившаяся птица.

– Все это правда.

Нимфа понимающе усмехнулась.

– Доверяй, но проверяй, да?

Торговец скрестил руки на груди.

– Это и вправду важная информация, которая заинтересует многих. И я не хочу играть с вероятностями, я хочу знать наверняка. Почему ты рассказываешь об этом мне?

– За прошедший год много чего поменялось. О тебе я слышала, так что, полагаю, тебе можно доверить подобный секрет. – Хозяин каравана кивнул рыжей головой в знак того, что комплимент услышан. – К тому же скоро это перестанет быть секретом. Так что я хочу, чтобы барыги позаботились о последствиях и передали информацию всем крупным стабам и прочим заинтересованным лицам.

– Значит, ты и вправду была в лапах Тритона?

Девушка недовольно скривила рот.

– Как и многие другие рейдеры и стронги. Большинство из этих ребят после смерти Тритона отдали свои жизни в бойне на Складах. После нее можешь смело делить мощь Чертей натрое.

– Даже так? Хм, это действительно многое меняет. Вот только я сейчас говорю не об этом. Носительниц дара нимфы простые иммунные и без того не слишком-то любят. А теперь найти убежище тебе станет в разы сложнее.

– Лемех, если ты слышал про меня, то должен знать, что я применяю свой главный дар только на внешниках и их подсосах. Это правило я установила сразу же после пробуждения и с тех пор следую ему неукоснительно. Тем, кто враждует с мурами и не сделал мне или моим людям ничего плохого, бояться меня ни к чему. Однако даже моя репутация не в силах победить страх перед нимфами. Так что лично для меня ничего нового. Были стабы, которые не хотели иметь со мной дел, и были стабы, которые меня принимали.

– Это так, вот только первых теперь станет значительно больше. Нимфа-стронг – это одно дело, а вот нимфа, побывавшая в банде Чертей – совсем другое.

– Плевать, это мало меня заботит. К слову, Лемех. У меня будет к тебе парочка небольших просьб. Если ты, конечно, не возражаешь.

Лицо торговца сразу приняло деловитое выражение.

– Подбросить тебя до Озерска я могу без проблем, но с тамошней СБ тебе придется разбираться самостоятельно.

Девушка лишь тряхнула своей белокурой гривой в ответ.

– Я не поеду в Озерск. У меня тут остались незаконченные дела.

– Хм, и что же тогда за просьбы у тебя будут ко мне?

– Я хочу, чтобы ты позаботился об остатках группы сопровождения Сухаря и той парочке пленников муров, что пришли вместе со мной.

– Об этом не стоило упоминать, я сделал бы это в любом случае.

– Кроме того, мне понадобится кое-какое снаряжение, живец и новая одежда! – нимфа с отвращением прикоснулась к собственному камуфляжу. – От этой полосатой шкуры меня уже тошнит.

– Никаких проблем. Будем считать это моей оплатой за ту информацию, которую ты мне доверила.

– Еще я хочу, чтобы ты донес мое слово до стронгов во всех стабах, что встретятся тебе по дороге. Передай им, что Стерва с Востока собирает бойцов, которые прожили в Улье не меньше года и имеют минимум один боевой или просто толковый дар. Цель: прищемить хвост остаткам Чертей, а заодно и их полосатым хозяевам. Веселье гарантирую.

Лемех с сомнением покачал головой.

– Не думаю, что после всего найдется много желающих примкнуть к тебе.

– А мне много и не нужно. Всегда предпочитала количеству качество. Если исполнишь эту мою просьбу, будем считать, что за мной должок.

– Ладно, дело твое, я свою часть сделки выполняю. А ты чем займешься?

– Ну, для начала найду парня, что прикончил Тритона.
– Разумная мысль. Если он еще жив, очень скоро многие стабы захотят заполучить его в свои руки.

Девушка задумчиво посмотрела сквозь своего собеседника.

– И сдается мне, что не только они...

* * *

Джигит долгим взглядом проводил спину нимфы, покидавшей кабинет его нанимателя.

– Она и впрямь такая крутая, как тут нам нарисовала?

Лемех, после ухода Авроры погруженный в собственные мысли, как раз начислил себе, своему ментату и главе охраны каравана по стопке хорошего коньяка из собственных запасов. Он закупорил бутылку и опрокинул терпкую жидкость в себя, занюхав ее долькой лимона.

– Гораздо круче, братец. Гораздо.

* * *

Лунь догнал нимфу, покинувшую самодвижущую крепость. Та резко развернулась на пятках ему навстречу и вопросительно уставилась на разведчика.

– Ну?

Повидавший на своем веку всякого, разведчик неожиданно для себя обнаружил, что робеет перед этой такой хрупкой и безобидной с виду девушкой. Однако он взял себя в руки.

– Ежели ты отправляешься на поиски Дикаря, я хочу пойти с тобой.

Нимфа задумчиво потерела прядь собственных волос кончиками тонких пальцев.

– Ну и зачем мне «на прицепе» «зеленый» новичок, у которого еще даже умение толком не прорезалось?

– Я не буду для тебя обузой, будь спокойна. Стрелять умею; ежели чего, смогу тебе спину прикрыть. А это уже немало.

– Допустим. Но зачем тебе это, старик? Ехал бы вместе с Налимом в Озерск.

– Хочу найти своего крестного. Моя вина, что мы его потеряли у тех лиходеев в логове.

Девушка несколько секунд размышляла над его словами, после чего подняла руку и положила ладонь на изрезанный морщинами лоб Луня. Тот слегка опешил от такой реакции.

– Не дергайся, – спустя мгновение, в течение которого разведчик ощущал легкие покалывания кожи от ее прикосновения, она убрала свою руку. – Ладно, так и быть. Но на легкую прогулку не рассчитывай. Нянчиться с тобой я не буду; если отстанешь, возвращаться не стану.

– Заметано, дочка.

Нимфа внезапно развеселилась.

– Иди, отдохни, папаша, а то наверняка с утра на ногах. Я пока разберусь с ништяками, которые мне пообещал Лемех. А под утро тебя разбужу, так что будь готов выдвигаться.

Она оставила его в одиночестве, канув в темноту. Лунь лишь украдкой вздохнул с облегчением. Что делать, если бы Аврора ответила ему отказом, он не имел ни малейшего понятия.

Глава 4

Нимфа разбудила его задолго до рассвета. Наскоро перекусили, Лунь тепло попрощался с вышедшим из своего вагончика сонным Налимом, после чего они отправились в путь. Хотя, правильное, наверное, будет сказать, не отправились, а побежали. Аврора, став во главу их крошечного отряда, сразу задала высокий темп движения. Они бежали десять-пятнадцать минут, потом пять минут двигались быстрым шагом, переводя дух и давая телу остыть. Опять же тут стоит сделать небольшую ремарку: дух переводил Лунь, к нимфе это не относилось никаким боком. Тело охотника на склоне лет за долгие годы, проведенные на промысле в сибирской тайге, еще будучи на Земле, выработало просто нечеловеческую выносливость. Он мог долгими часами двигаться на лыжах по первопутку сквозь метровые сугробы, проверяя капканы на соболя, преследуя подраненного лося или вытаптывая молодых тетеревов и глухарей из перелесков, не чувствуя никакой усталости. Однако, движение в таком ускоренном режиме, какой задала их дуэту девушка, давалось ему значительно сложнее. Что же до нее самой, Лунь терялся в догадках, из какого материала сделана нимфа. Даже спустя шесть часов пути, она не выказывала никаких признаков усталости, отдыхая на привалах ровно столько времени, сколько было необходимо пожилому разведчику, чтобы восстановить дыхание и успокоить бешено колотившееся об ребра сердце.

Но, что самое удивительное – она умудрялась при этом с поразительной меткостью стрелять по набегавшим на них из зарослей зараженным. Лунь по себе знал, как тяжело сделать точный выстрел, когда у тебя руки ходят ходуном, а в легких саднит от нехватки кислорода. Аврора же, не сбавляя хода, сбивала с ног бросавшихся на них бегунов, спидеров и даже лотерейщиков одиночными, редко добывая вторым, бесшумным выстрелом из диковинного пистолета-пулемета «ПП-2000». ПП этот она бессовестно отжала у одного из охранников рыжего торговца. Причем, судя по недовольному лицу бойца, оружие это было совсем не рядовым – уж очень неохотно он с ним расстался. К слову сказать, Лемех, в отличие от стереотипного прижимистого барыги, не размениваясь по мелочам, щедро снабдил их всем, что может понадобиться рейдерам в походе по стандартным кластерам. Лунь оставил трофейный автомат и дробовик Налиму и теперь щеголял аккуратным и ухватистым автоматом с длинным, незапоминающимся индексом вместо названия, который все называли просто АЕК. Пожилой охотник, еще толком не успев освоиться с «Вепрем», купленным у Надфиля за свои кровные спораны, который отняли клятые бандюги, теперь вновь был вынужден разбираться в устройстве очередной смертоубийственной игрушки. Впрочем, сделать это оказалось несложно. Он в очередной раз поразился, насколько же далеко шагнула наука и техника потомков за прошедшие десятилетия – их оружие поражало старого солдата элегантностью, простотой устройства и смертоносной красотой. Тот же ППШ на фоне его нового оружия выглядел корявой кочергой. К тому же его оружие и пистолет-пулемет, доставшийся нимфе, были снабжены этими самыми, так называемыми «глушителями», из-за которых звук при стрельбе из его автомата звучал тише выстрела из «мелкашки», а стрельба из оружия нимфы и вовсе терялась в фоновых звуках. Насколько понял Лунь, любое оружие в Улье, не оснащенное данным устройством, считалось местными жителями неполноценным. Оно и понятно – звуки выстрелов привлекали внимание зараженных издалека, что сулило стрелку целый воз неприятностей. Впрочем, насколько успел заметить за время, проведенное в стабе, Лунь, многие рейдеры обходились и без глушителей, и без диковинных прицелов (которые Надфиль обзывал странным словом «коллиматор»), и без много чего еще. Как видно, эта приبلуда, в силу своей востребованности в среде рейдеров, была недешевым удовольствием, поэтому большинство им жертвовало, предпочитая подвергаться лишнему риску.

Когда солнце вошло в зенит, они остановились на привал на берегу обмелевшего канала, за которым раскинулись поля с перезревшей пшеницей. По их стороне тянулись куцые перелески, состоявшие, в основном, из лиственных пород. Пока нимфа изучала окрестности в небольшой бинокль в обрезиненном корпусе, Лунь выудил из клапана своего рюкзака банку с килькой, горбушку черствого хлеба и принялся за них. После того, как он очутился в Улье, его аппетиты прилично увеличились, поэтому он взял за правило носить под рукой банку с полуфабрикатами и так называемый энергетический батончик. Вкус и у того и у другого был, как правило, так себе, зато голод они утоляли на раз. Однако же были и положительные стороны – его перестали беспокоить колени, разбитые ревматизмом, и боли в пояснице. Он с удивлением обратил внимание на этот факт на третий или четвертый день пребывания в Улье. И это стало настоящим подарком – на закате пятого десятка из-за болячек ему с каждым годом все сложнее давалось ремесло охотника-промысловика. Перед самой войной он со страхом думал о своем будущем, ведь обезноживший охотник – не охотник. Конечно, он слышал от своего крестного о том, что Улей всерьез меняет их тела, но ощутить это на себе или увидеть, как за пару дней отрастает рука у Дикаря – это совсем другой табачок.

Пока он перекусывал, Аврора закончила осмотр местности и, прикусив ноготь большого пальца, о чем-то усердно размышляла.

– Эй, старик! Как долго ты еще сможешь продолжать?

– Хм? Ежели и дальше в таком же ритме, то примерно еще столько же должен осилить. А чего? Что ты вообще замыслила? А то бегу за тобой незнамо куда, как бычок на бойню.

Девушка потерла ладошкой свой высокий лоб, откинув с него прядь волос.

– Ты же, вроде, воевал? С чего начинается любая заварушка?

– Ну, вестимо – с разведки. Пока не разнюхал обстановку вокруг, дергаться – дурная затея.

– Умничка, соображаешь. Для начала нам нужен «язык». Так мы поймем, что происходит в стане врага, и чем они сейчас заняты.

Разведчик кивнул согласно.

– Оно так. Значит, ищем супостатов?

– Ага. Есть тут пара кластеров, где они обычно отираются. Вот и начнем с их проверки.

* * *

Лунь притормозил на опушке леса, за которой начинался резкий спуск к широкому многополосному шоссе, плавной дугой уходившего к городскому кластеру. Он опустился на колено и потрогал свежие царапины на стволе толстой ели. Подобные отметины за последние полчаса попадались на их пути уже не в первый раз, что не укрылось от внимательных глаз старого охотника. Неподалеку обнаружилось пятно примятой лесной подстилки довольно впечатляющих размеров. Нимфа, уже было ушедшая дальше, вернулась за ним.

– Что там?

– Лежка! – он потрогал подстилку ладонью. – Еще чуть теплая. И заметка, смотри какая интересная, – он ткнул заскорузлым пальцем во внушительные косые царапины на стволе дерева. – Залезли мы в чьи-то уголья.

– А ты не накручиваешь, а? Ну полежал тут зараженный, цапнул, походя, дерево. Что такого-то?

Лунь помотал седой головой.

– Милая, я в лесу сызмальства. Если я в чем и смыслю – так в этом.

– Ну, ты и сравнил, дед! То звери, а тут мутанты.

– Э, нет, краса девичья. Хищник есть хищник. Говорю ж – мы на его территории.

Девушка еще раз скептически оглядела внушительную лежку, обнаруженную старым охотником. Похоже, Лунь прав – немалых размеров мутант наблюдал с опушки леса за окраинами города. Вот только зачем ему это, не совсем понятно.

– Уверен?

Разведчик снял свою линялую пилотку с жестяной пятиконечной звездочкой на ней – единственный предмет гардероба, сохранившийся у него из прежней жизни, и утер выступивший на лбу пот.

– Чуйка у меня, Аврора. Она меня в таких делах никогда не подводит.

Нимфа задумалась на секунду.

– Знаешь, он ведь не просто так тут лежал, ты прав. Похоже, этот городской кластер только что загрузился. А наш зверек этого только и дожидался. Вон, полюбуйся!

Она ткнула пальцем в сторону шоссе, на которое отсюда открывался прекрасный вид. И впрямь, со стороны городской застройки по асфальту катили легкомысленные «седаны» и грузовые машины, не обремененные тюнингом по моде Улья – никаких тебе сварных решеток и шипов или иной защиты. А значит, Лунь оказался прав.

– Так, меняем планы. Сдается мне, что все, что нам необходимо, мы узнаем в этом кластере. Возражения?!

Разведчик лишь пожал плечами в ответ.

– Ты ведешь – тебе и карты в руки. Вот только что нам с нашим приятелем делать? – он кивнул на лежку мутанта.

Девушка лукаво улыбнулась в ответ:

– Почему бы нам на него немного не поохотиться? Вот только для начала нам потребуются загонщики.

* * *

Муров было ровно восемь душ. Сомнительно, что эта группа пребывала в неведении касательно смерти Тритона, так что сам собой напрашивается вывод, что кто-то в среде Чертей весьма оперативно перехватил рычаги управления в свои руки. Другого объяснения тому, почему эта группа ренегатов, как ни в чем не бывало, продолжает заниматься сбором «свежатинки» на перезагрузившемся кластере, у Авроры для Луны не нашлось.

В любом случае эта «отвратительная восьмерка» продолжала заниматься привычным делом, катаясь по только что перезагрузившемуся кластеру. Придавленные откатом будущие пустыши путались у них под ногами, даже не особенно реагируя на вид вооруженных до зубов головорезов, чем серьезно нервировали последних.

Надо отметить, что в отличие от того раза, когда Лунь вместе с Дикарем и Бураном влипли на городском кластере, который местные звали Б-12, сейчас сбор «материала» выглядел значительно скромнее. Группа была всего одна; никаких средств усиления вроде тех же «зушек» или надоедливых дронов не было заметно. Крылась ли причина этого в том, что группировка Чертей понесла серьезный урон, или в том, что этот кластер располагался в центре их территорий и его окрестности были на совесть зачищены – неизвестно.

Металлическая конструкция поскрипывала и раскачивалась на ветру, который, к слову, здесь ощущался совсем иначе, чем на земле. Но старого охотника не пронять такими вещами. Устроившись на собственной куртке, разведчик потратил почти час, наблюдая в бинокль за передвижениями ренегатов с головокружительной высоты строительного крана, который он избрал в качестве наблюдательного пункта. С него открывался отличный вид как минимум на половину городского кластера, где они очутились, размеры которого были весьма скромными. То бишь, на полноценный город он не тянул, разве что на пяток кварталов. Возможно, именно поэтому поисковая группа Чертей была такой немногочисленной. Обо всем увиденном

он докладывал по рации Авроре. Это девушка настояла на том, чтобы они разделились, обосновав это тем, что Луню не стоит находиться рядом, когда она применит свой ключевой дар.

Параллельно наблюдению за ренегатами, Лунь выглядывал зараженного, на чью территорию они заглянули. Он обшаривал каждый закоулок застройки, что попадал в его поле зрения. Исходя из размеров его охотничьих угодий, можно предположить, что крупный мутант – не то развитый рубер, не то начинающий элитник, – не терпел тут никакой конкуренции. Похоже, у данного кластера был очень маленький период перезагрузки; зараженный предпочитал не удаляться от него слишком далеко, чтобы не подставлять свою шкуру под ракеты дронов и огонь поисковых групп муров, о которых он, вне всякого сомнения, был прекрасно осведомлен. Иначе его загадочное поведение объяснить было просто-напросто нельзя. Несмотря на то, что перезагрузка уже случилась, вокруг было полно пищи, он никак себя не проявлял, предпочитая скрываться в тени. Лунь более чем наверняка был уверен, что развитый мутант мог бы с легкостью разобраться с небольшой кучкой ренегатов, будь у него такое желание. Однако, похоже, что он догадывался, что после уничтожения этой рейдовой группы по его душу тут же явятся другие, уже при поддержке дронов и с прочими средствами усиления, и не желал подвергать себя ненужному риску.

Поэтому он, так же как и Лунь, отсиживался в укрытии, издали наблюдая за действиями Чертей, и дожидался, когда те закончат со своими делами и покинут кластер.

Обнаружить его удалось совершенно случайно. В полутора километрах от НП Луны располагалась серая громадина многоуровневой автомобильной парковки. Наблюдая за окрестностями, разведчик краем глаза увидел, как через шлагбаум на эту парковку въезжает сияющий хромом и никелем черный внедорожник. Ну, въезжает и въезжает, Лунь не придавал бы этому событию никакого значения. Вот только спустя несколько секунд в той стороне раздался едва уловимый грохот; переведя окуляры маленького, но мощного бинокля на парковку вновь, разведчик увидел неясный силуэт, промелькнувший в глубине паркинга. Также он заметил, что у давешнего внедорожника, сейчас припаркованного на нулевом уровне, грубо вырвана водительская дверь, а на бетонном полу рядом с ним растеклась темная лужа. Сложив два плюс два, несложно сделать вывод, кто там безобразничает. Похоже, очутившаяся прямо под носом добыча заставила элиту потерять терпение и напасть.

– Аврора, я нашел нашего зверька. Серое многоэтажное здание на двенадцать часов, прячется внутри. Все еще хочешь устроить на него охоту? А то у меня имеются сомнения, кто и на кого тут на самом деле будет охотиться.

Спустя десяток секунд крошечная черная коробочка рации ответила голосом девушки.

– Наблюдай дальше, я пока проведу подготовку. Если что-то изменится, сразу же мне скажи.

– Я не уверен, но, кажись, зверюга сама наблюдает за нашими бандюками. Ждет, похоже, когда те из города умотают, особо не безобразничает.

– Вот даже как? Какой нам, однако, хитрый элитник попался. Ладно, я как буду готова, тебя заберу, пока сиди на месте и не дергайся.

Несмотря на наказ девушки, разведчик не смог удержаться от соблазна и перевел бинокль на группу муров, которые как раз начали паковать первых «свежаков» возле одного из высотных домов. Захват контроля над бандитами прошел как-то буднично. Девушка приблизилась к ним, прикрываясь углом здания. Стоило им заметить нимфу, как они взяли ее на мушку. Но уже в следующую секунду один из ренегатов перевел прицел на одного из своих и вышиб ему мозги. Остальные просто попрятали оружие и замерли на месте. Спустя десяток секунд нимфа уселась в «пикап» с пулеметом, а ее марионетки развили бурную деятельность. Часть из них залезла в грузовик, куда прежде пинками загоняли пленников, другая часть расселась по машинам и разъехалась по городу.

Лунь и сам не знал, чего ждал, но такая обыденная картина его даже слегка разочаровала. Но он быстро выкинул эти мысли из головы и вернулся к наблюдению за убежищем мутанта. Впрочем, наблюдать там было особо не за чем – тот, прикончив несчастного мужика из черного внедорожника, вновь затаился.

Аврора снова вышла на связь еще минут через тридцать.

– Слезай, кукушонок, пора вершить великие дела!

Лунь глянул вниз на припарковавшийся внизу «пикап», закинул автомат за спину и принялся спускаться с верхотуры по бесконечной лестнице.

Он сидел в багажнике «пикапа», который петлял по городу на приличной скорости, и со смутной тревогой вглядывался в лицо блондинки. Конечно, он уже знал, насколько эта девушка опытна и сильна. Но также из его памяти не выветрился образ огромного мутанта, пришедшего на шум сражения между красноармейцами и солдатами Вермахта. От одного этого воспоминания у него мороз шел по коже. Их сегодняшняя цель, судя по всему, не сильно уступала тогдашнему монстру размерами, хоть и не имела собственной свиты. И это незабываемое воспоминание не давало Луню расслабиться. Но нимфа сохраняла свое обычное расслабленное выражение на лице, и разведчик постарался подавить собственный страх и недоверие и решил положиться на опыт и навыки девушки. Так или иначе, скоро станет ясно, каким именно способом нимфа решила «поохотиться».

Еще Луня смущал их новый водитель. Он был полностью обескуражен с самого начала, когда нимфа представила ему этого странного человека, после того, как заметила недоверчивый взгляд разведчика.

– Знакомся, это Песик. Он пока побудет с нами. Песик, будь хорошим мальчиком, поздоровайся!

Тут бывший мур выдал нечто такое, отчего у Луня едва не упала на землю челюсть.

– Гав! – ренегат гавкнул с таким выражением на лице, что не осталось сомнений: будь у него хвост, он бы им непременно завилал. Благоговение, с которым он смотрел на нимфу – разве что не пускал слюну, – говорило о том, что его вообще мало что заботит, кроме расстояния между ним и предметом его обожания. Сама Аврора его полностью игнорировала, обращаясь лишь с конкретным приказом или вопросом.

– Что за чудеса? – кое-как справившись с удивлением, старый охотник не удержался от вопроса.

– Ну, видишь ли. Набор моих способностей не слишком подходит для трейсинга. Если точнее, он полностью заточен под охоту на людей. Вот поэтому мне и приходится полагаться на марионеток.

– Ты уверена, что справишься с таким количеством кхм... подчиненных?

– Дедуля, я тебя умоляю. Весь последний год я постоянно держала за ноздри от пяти до восьми десятков здоровых мужиков, у каждого из которых было сил на троих таких задохликов.

Лунь тяжело вздохнул в ответ.

– Ладно, надеюсь, ты знаешь, что делаешь.

Нимфа лишь беззаботно отмахнулась от него ручкой.

– Да не нагнетай ты. Лучше расслабься и получай удовольствие. Такое зрелище ты еще не скоро увидишь вновь.

Разведчику не оставалось ничего другого, кроме как последовать ее совету.

Девушка между тем взялась за рацию.

– «Первый» готов?

– На месте.

– «Второй», «третий»?

– Ждем команды!

- «Четвертый», «пятый», «шестой»?
- На исходной!
- Отлично, тогда «приманка» – твой выход!

Нимфа постучала ладошкой по металлу крыши и «песик» стронул «пикап» с места. К слову, этот «пикап» был обычным, без модификаций, следовательно, его Аврора подобрала уже тут, в кластере. Очевидно, «шахид-мобиль» с пулеметом, который раньше принадлежал Чертям, понадобился ей для каких-то иных целей.

Между тем машина вырулила с пустыря, где торчал гнилым зубом недостроенный многоэтажный дом, возле которого стоял облюбованный Лунем строительный кран, на скорости проскочила через несколько переулков и встала на широком шоссе. Оно под приличным уклоном уходило в сторону того самого паркинга, где обосновалась цель их сегодняшней охоты. Отсюда сам паркинг не был виден – его скрывали высотные дома и коробки офисных зданий. По шоссе вяло тек довольно скромный транспортный поток – местных крепко придавило откатом, Лунь даже отсюда видел первых обратившихся зараженных, неуклюже пытающихся нападать на растерянных обывателей. Напротив них автомобиль легкомысленного розового цвета влетел в широкую витрину магазина так, что теперь наружу торчал один багажник. Рядом отирался сотрудник автоинспекции с планшетом и ручкой в руках, но, судя по его потерянному лицу, он все никак не мог вспомнить, что именно он должен записать. Одним словом, этот кусок города уже полетел в тартарары.

Тут в той стороне, где находился паркинг, раздался грохот взрыва. Лунь этого не знал, но мур, назначенный «приманкой», на легком гоночном мотоцикле подрулил к паркингу и всадил выстрел из «шмеля» внутрь помещения. Чем, само собой, вынудил элитника напасть. Спустя пару минут в просвет между зданиями Лунь увидел, как по пустырю, двигаясь в их сторону, на бешеной скорости несется гоночный мотоцикл. Водитель выжимал из движка «эндуро» все, что только мог, не обращая внимания на то, что его опасно швыряет на неровностях почвы. И было от чего – за ним по пятам быстрыми, приземистыми прыжками двигалась серо-черная тварь, обросшая матовыми броневыми щитками с головы до пят. Зубастая зверюга с каждым новым прыжком сокращала дистанцию между собой и мотоциклистом, и у Луны не было никаких сомнений в том, что его вот-вот нагонят. Водитель, похоже, тоже это понимал, но старался сделать все, лишь бы отсрочить этот момент. Финал безумной гонки разведчик уже не видел – гонщик и его кошмарный преследователь скрылись за углом многоэтажного дома, но чуткое ухо охотника уловило, что движок невидимого теперь мотоцикла взвыл на высоких оборотах в последний раз и заглох. И сколько он ни вслушивался, больше треска мотоциклетного двигателя уловить уже не мог. Эпитафией безбашенному гонщику послужил вызов по рации.

- «Первый» погиб.

Нимфа кивнула головой невидимому абоненту.

- Ваш выход. Постарайтесь там.

Спустя несколько секунд стал слышен перестук крупнокалиберного пулемета.

Между тем Лунь обратил внимание на странные приготовления нимфы. Она возилась с необычного вида короткой зеленой трубой. Ничего подобного Луню еще не доводилось видеть. Нажав стопор, она раздвинула ее, сделав чуть длиннее, после чего передала непонятную штуковину ему в руки.

– Эта хреновина называется «Аглень». Вроде бы. Короче, без разницы. Вот тут целик, тут мушка, вот здесь спуск. Когда скажу, вот этой пимпочкой снимаешь с предохранителя, наводишь в стык шеи и туловища и стреляешь. Разберешься?

Растерявшийся разведчик принял зеленую трубу в руки.

- Э-э-э. Погоди. Как из этого стрелять?

- Ну, блин, не тупи. На правое плечо закинь и целься. Легче легкого.

Пока разведчик возился, прилаживаясь к неизвестному оружию, Аврора подготовила похожую зеленую трубу и для себя. Вот только она была чуть длиннее и толще чем его. На зеленой краске Лунь прочел аббревиатуру «РПО-А», которая, правда, ни о чем ему не сказала. Закончив с непонятными манипуляциями, нимфа тоже взяла трубу наизготовку, положив ее на правое плечо.

– Твой выстрел будет решающим, так что постарайся не облажаться, лады?

Чувствуя, как у него внезапно взмокли ладони, Лунь зачастил:

– Да погоди ты, объясни толком...

Все разговоры пришлось отложить на потом, потому что из-за поворота, дико завывая неслабым движком, выскочил муровский «шахид-мобиль», направляясь к подъему, в конце которого стоял их «пикап». До него от их позиции было метров семьсот. Стрелок за пулеметом щедро, не жалея патронов, поливал очередями цель, которая появилась в их поле зрения спустя пару секунд, оказавшаяся, разумеется, давешним элитником. Впрочем, Лунь и так уже догадался, что это и есть та самая охота на элиту, в которую втянула его отморозенная на всю голову нимфа. Жуткая в своей противоестественности тварь галопом неслась вслед «пикапу». Похоже, разделившись с мотоциклистом, она быстро сменила цель. Ну, или марионетки Авроры вынудили ее это сделать.

– «Четвертый», «пятый», «шестой» – на старт!

Из переулка справа, метрах в трехстах от них, вырулил груженный лесовоз. Набирая обороты, он выплюнул облако черного дыма из глушителя, загудел мощным движком и поехал в гору. Когда «шахид-мобиль» поравнялся с лесовозом, пулеметчик повернул ствол своего оружия, словно забыл о том, что их вот-вот нагонит жуткий монстр, и прострочил короткой очередью колеса груженого солидными бревнами прицепа, а потом и самого лесовоза. Изуродованный груженный прицеп, резко накренившись влево, стал заваливаться набок, от резкого рывка из железных «рогатов» вылетела целая охапка толстых и не очень бревен. Пулеметный «пикап» успел проскочить впритирку к начавшему переворачиваться грузовику, а вот мутант этого сделать не успел – катящиеся у него под ногами разнокалиберные бревна заставили его оступиться и покатиться по земле. В этот момент завалился на бок и сам лесовоз, добавив к веселью еще с десяток бревен. Торец толстого – не обхватишь – елового ствола подброшенный вверх резким рывком завалившегося автомобиля, приземлился аккуратно на голову зараженного. Удар был страшен – ускорение плюс немалый вес самого бревна сыграли против мутанта. Лунь мог поклясться, что слышал мерзкий хруст даже со своего места. Ствол дерева проехался монстру по спине, следом на бьющегося на земле мутанта свалилась еще парочка бревен потоньше.

Но на этом злоключения элитника не закончились. С левой стороны, по перекрестку, угрожающе рыча двигателями, «ноздря в ноздю» неслись еще две машины – бензовоз веселого оранжевого цвета и «ивеко» со сварной решеткой сзади, в ячейках которой громыхали стальные баллоны с пропаном внутри. Несколько секунд – и они с треском протаранили трепыхающегося среди бревен монстра и придавили его к днищу перевернутого лесовоза.

– Береги глаза!

Грохнуло у левого уха, даже сквозь так вовремя прикрытые веки Лунь увидел вспышку порохового двигателя, унесшего реактивный снаряд по направлению к мутанту и протаранившим его автомобилям. В следующую секунду шарахнуло уже всерьез, в небеса взмыл исполинский огненный гриб. Разведчик ощутил, как взрывная волна донесла до него дикий жар взрыва, от которого моментально затрепали брови и ресницы. Ощущение было такое, словно он заглянул в доменную печь. От места взрыва во все стороны полетели полыхающие обломки бревен и куски автомобилей, все вокруг метров на сто горело жирным чадным пламенем. С грохотом рвались газовые баллоны; по земле с воплями катались несколько неудачно оказавшихся неподалеку обывателей, объятых пламенем с ног до головы.

В следующую секунду Луню стало не до сочувствия – его ушей коснулся жуткий вибрирующий вой. Из колоссального костра, устроенного нимфой и ее подопечными, которые наверняка в нем же и погибли, вылетела огненная комета. Объятый огнем элитник (а это был, вне всякого сомнения, именно он) с жутким ревом слепо несясь по улице, сметая с пути неудачно подвернувшиеся малолитражки и будущих пустышей, которые в силу своей нерасторопности, просто не успевали убираться с его дороги. Монстр с треском сшиб стеклянную автобусную остановку и рекламную тумбу, врубился в бетонную стену многоэтажного дома, после чего принялся кататься по асфальту в попытках сбить с себя убийственное пламя.

– Твой выход, старик! – на лице девушки блуждала загадочная многозначительная улыбка.

– А если я промахнусь?

Она легкомысленно пожала плечами:

– Ну, тогда мы в жопе, запасного плана у меня нет. Так что ты уж постарайся не промазать.

Лунь повторно ощутил, как у него вспотели ладони, виной тому была отнюдь не предельная температура близкого пожара. Он навел прицельное приспособление на элитника, что продолжал с воем кататься по земле.

– Стык шеи и туловища, стык шеи и туловища... Да кто бы еще сказал, где у этого живого факела шея, а где туловище, едрить его в коромысло?!

Спустя несколько мучительно-долгих мгновений пламя, объявшее монстра, опало, и Лунь увидел, наконец, свою цель. Задержав дыхание, он утопил спуск. Снова хлопнуло, перед глазами потемнело от выхлопа, огненная стрела унеслась по направлению к королю всех местных мутантов. Сверкнуло молнией, уши на совесть заложило грохотом близкого взрыва. В воздухе просвистели осколки гранаты, урчание и вой резко оборвались на высокой ноте.

Лунь продолжал стоять в кузове «пикапа», боясь открыть глаза и обнаружить, что промахнулся. За эти долгие секунды перед его внутренним взором пролетели многочисленные события последних дней его новой жизни. Рвались запоздавшие газовые баллоны в огромном пожаре, что растекался вокруг уничтоженного взрывом бензовоза.

– В яблочко. Молоток, Лунь! – нимфа, звонко смеясь, ободряюще хлопнула его по плечу – Как тебе такое сафари, а? Бодрит, согласись!

– Ага, еще как, аж до самых печенок пробрало.

Силы покинули его, разведчик ощутил, как подкашиваются ноги. Он отбросил бесполезный тубус прочь и сел прямо там, где стоял. Накатил поздний мандраж, руки ходили ходуном. Подобного охотник не испытывал даже после того, как ему довелось сойтись с подраненным медведем в рукопашной схватке.

– Эх, вот сейчас бы сто пятьдесят наркомовских накатить, самое то. Ух-х-х!

– Успеешь еще обмыть свою победу. Песик, апорт! Да куда ты рванул, бестолочь, огне-тушитель возьми! Не хватало тебя еще потом от ожогов лечить.

Мур-марионетка, норовя угодить нимфе и впрямь немало не заботясь о собственной безопасности, стартанул по направлению к горящему труп мутанта, которому выстрел из «Аглени» разворотил впечатляющих размеров дыру в туловище. Услышав команду Авроры, он вернулся к «пикапу» и выудил из-под водительского сиденья красный баллон. Залив пеной исполинский обгоревший труп зараженного, он принялся ковырять небольшим топориком оплавленный споровый мешок.

Между тем Лунь, малость пришедший в себя, с благоговейным ужасом и трепетом смотрел в спину Авроре. Каждый проведенный рядом с ней час открывал для него девушку с новых сторон. Сейчас она предстала перед ним в амплуа хладнокровной бессердечной садистки, для которой чужая жизнь значит не больше жизни какого-нибудь муравья. Лунь с содроганием вспомнил, с каким каменным выражением лица она отправила на ужасную смерть в зубах элиты или в пламени взрыва своих беспомощных марионеток. Или с каким безразличием она

скользила взглядом по трупам безвинно погибших «свежаков», неудачно очутившихся на пути ее «сафари». Для нее они были расходным материалом, словно спички, чья жизнь не стоила ровным счетом ничего.

Словно уловив его мысли, девушка обернулась и оскалилась жесткой ухмылкой.

– Наверное, считаешь меня теперь какой-то маньячкой?

Лунь не стал закипать.

– Тебе совсем их не жалко?

Девушка безразлично подняла левую бровь:

– Муры – это просто человеческая грязь, мусор; я существую для того, чтобы их уничтожать. А если они перед смертью смогли принести капельку пользы мне или окружающим – это уже можно назвать успехом. Или ты об этих будущих пустышах, – она кивнула на чадающие трупы погибших гражданских. – Забудь, им остался от силы час, потом все одно бы обратились. Всех иммунных Черти уже собрали, так что тут с меня взятки гладки.

Тут девушка звонко хлопнула себя по лбу.

– Блин! Еще ж со «свежаками» языком трепать! Твою мать, ненавижу это дело. Ладно, пошли, глянем, что там мой Песик откопал, он, похоже, как раз закончил. Надеюсь, вся эта мышинная возня была не зря.

Аврора, подхватив оружие, направилась к дымящемуся трупу монстра. Лунь с неясным чувством поглядел ей вслед. Несмотря на то, что колючий ледяной ком, поселившийся у него под сердцем после всего увиденного, никуда не исчез, не признать правоту нимфы было сложно. Тяжело вздохнув, он вынул из кузова машины свой автомат и последовал за девушкой. Все же его разбирало любопытство, ради чего она затеяла эту бойню.

Трофеев было много. Пять или шесть десятков споранов, полтора десятка горошин. Ну, много по скромным представлениям Луны, который был в этом вопросе не слишком искушен, большую часть своей прошлой добычи он получил благодаря пронырливому крестному.

– Оп-ля! Да ты счастливчик, дедуль! Красненькая обломила. Не зря потели.

Девушка взяла красный шарик из ладони Песика двумя пальцами и посмотрела сквозь нее на солнце.

– Тепленькая! Все, как я люблю. Держи!

Она перебрала алый шарик в руки разведчику. Тот настолько растерялся, что чуть его не выронил. Девушка была права – жемчужина грела ладонь, да и вообще обладала какой-то потусторонней притягательной силой. Лунь с большим трудом оторвал от нее взгляд и подавил в себе желание проглотить загадочный шарик. Нимфа же тут как тут – словно снова прочла его мысли.

– Чего ухмыляешься? Глотай, давай!

Изумлению Луны не было предела.

– Я? Почему я? Она ж до жути дорогушая? С какой стати мне-то?

Девушка между делом взялась за свою толстую косу, сняла с нее резинку, надев ее на запястье, и принялась переплетать растрепавшиеся волосы.

– А кому еще-то? Песелю что ли? Так ему по рангу не положено. Мне от нее сейчас толку мало будет. Зато тебе она знатно шестеренки смажет. Так что глотай, не выеживайся.

– Это еще почему?

– Ну, блин, Лунь, чего ты такой трудный-то, а? Ты ж «зеленый», у тебя умение вот-вот прорежется. Красненькая его знатно подогреет, сэкономишь тонну гороха и времени. К тому же, насколько я могу судить, умение твое, которое вот-вот проклюнется, может нам в наших поисках сослужить неплохую службу. Да и вообще для растущего организма полезно, ты у нас сразу до самого донца Стиксом пропитаешься. Так что кончай из себя благородную девицу корчить и глотай пилюльку. У нас еще куча дел впереди, а мы тут треплем с тобой языками.

Лунь с сомнением посмотрел на девушку, потом на красный шарик в своей ладони, тяжело вздохнул. Он уже понял, что не в ее характере идти на попятную или отказываться от своих слов. А значит, она уже все для себя решила. Так что, спорить с ней – только время терять.

Жемчужина нырнула в рот так, словно того и ждала, проскочив в желудок, как по маслу.

– Живот греет!

– Так и должно быть, не парься. Пошли, нам еще со «свежаками» разрулить надо. Да и вообще, пора отсюда сваливать, на шумели мы тут – будь здоров. Скоро сюда либо тревожная группа, либо дрон заявятся. Песик, упакуй трофеи в пакет.

Девушка направилась к «шахид-мобиле» которому повезло пережить огненный вихрь. Его водитель успел вывернуть руль и скрыться за углом одного из домов за мгновение до взрыва. Теперь «Второй» и «Третий» дожидались, пока нимфа не снизойдет до них.

– А что с этими будет? – разведчик кивнул себе за спину, где, упаковав все трофеи в пакет, их догонял Песик.

– Этих двоих надо бы пристрелить, а Песик с нами пойдет. Он сенс, хоть и слабенький, так что может еще пригодится.

Лунь вновь внутренне содрогнулся от того ледяного спокойствия, с которым девушка рассуждала об убийстве подчиненных ею муров. Они и впрямь для нее были чем-то вроде предметов интерьера, за людей она их не считала. Возможно, именно по этой причине имя получил лишь сенс – Аврора решила его взять с собой в силу полезности его дара. А вот прочие удостоились лишь порядковых номеров. Девушка просто не хотела видеть в них людей, отказывала им в этом праве. Не сказать, что Лунь ее осуждал за такой подход после всего увиденного и пережитого на Складах. Но, тем не менее, ему по-прежнему было не по себе.

– Вообще, должна заметить, что ты чертовски везучий сукин сын. Нам повезло, что элитник облюбовал именно этот кластер. Он крошечный, ему поневоле пришлось зачистить всех конкурентов. По этой же причине сюда прислали всего несколько этих оболтусов, никаких тебе дронов, опергрупп или «зушек». Тишь да благодать. Повезло, что у Чертей с собой была парочка «шайтан-труб» и «Аглень». Без них мы элиту хрен бы сделали. Как ни крути, удачей ты не обделен, дедуль.

– Наверное, это заразно.

– Хм? Ты сейчас о чем?

– Да так, не забивай голову.

Они запрыгнули в машину, девушка взяла из рук пленного сенса пакет с хабаром, убрала его себе в рюкзак, после чего постучала ладошкой по крыше:

– «Второй», давай к вашему грузовику.

Упомянутый мур, сидевший за рулем, тронул машину в объезд огромного костра, пускавшего в голубое небо длинный смолянистый хвост.

* * *

– Так, граждане, у меня для вас три новости – плохая, очень плохая и охренительно плохая.

а) Вы больше не на Земле.

б) Вы в полной жопе.

в) Скорее всего, вы все подохнете еще до конца этих суток.

– Эй, эй, нельзя же так вот вываливать, как снег на голову, – Лунь одернул разошедшуюся без меры нимфу. – Может, хоть затычки из ртов им вытащим, для начала?

– А смысл? Чего они там нового скажут? «Как мне попасть домой?», «Где мамочка?», «Почему у меня головка бо-бо?», «Кто все эти дяди с автоматами?»? И все в таком же духе. Я это все слышала миллион раз, тошнит уже.

Десяток на совесть упакованных мурами гражданских, которые и без того находились не в лучшей психической форме, после слов, сказанных нимфой, и вовсе ввали в прострацию, а кто в истерику.

– Ну, если мы их развяжем и объясним хотя бы что к чему, у них хотя бы будет шанс.

– Лунь, будь реалистом: мы в самом центре территории муров и «полосатых», до ближайшего мало-мальски приличного стаба сорок километров, а у этих немощных нет ни оружия, ни знаний, которые помогли бы им выжить. Даже если хотя бы один из них дойдет, я очень сильно удивлюсь.

– И что теперь, бросим их так?

– Да нет, конечно, правила есть правила. Но я заранее говорю, что это просто впустую потраченное время, которого, кстати говоря, может не хватить твоему крестному, пока мы будем его искать.

Лунь задумался на несколько минут.

– Слушай, а как долго эта твоя ерундистика, – он покрутил пальцем в воздухе, – действует на людей?

– Ты про мой дар? Зависит от того, как «кодить» и как долго марионетка находится рядом со мной. Вообще от двух до трех суток. Если сильно постараться, могу забить одну конкретную команду сроком до недели. К чему ты это спрашиваешь?

– Предлагаю увеличить немного этим бедолагам шансы на выживание. Почему бы тебе не подшаманить эту парочку муров – пусть они их сопровождают, куда следует.

– А смысл? Тут до ближайшего стаба минимум три-четыре дня ходу. И это мне. А эти ущербь пожалуй, целую неделю будут идти. А то и больше. «Второй» и «третий» к тому моменту давно уже «проветрятся», тогда всем этим «зеленым» сразу кранты.

– Ну, так ты им дай команду, чтобы они через двое суток себе мозги вышибли. Заодно еще прикажи, чтобы они им всю информацию по Улью передали, чтобы нам сейчас время не тратить.

– Хм, ну это вообще-то неплохая мысль. Соображаешь! – она обернулась к пленникам. – Кто из вас умеет обращаться с оружием?

В углу грузовика замычал в кляп крепко сбитый мужик средних лет со слегка наметившимся пивным брюшком и лысиной. Нимфа кивнула «Второму» и «Третьему», те подтащили его поближе, вынули кляп и развязали путы. Теперь он стоял на своих ногах, с недоверием и недоумением поглядывая на их странную компашку.

– Людей уже убивал? – тот лишь испуганно затряс головой в ответ. – Плохо, очень плохо. Как звать?

– Антон я. Антон Иванович Кафтайкин. А что тут, собственно...

Но нимфа его бесцеремонно перебила.

– Ага, замечательно. С сегодняшнего дня забудь свое дурное имя. И фамилию с отчеством тоже забудь. Отныне будешь зваться... эээ... Лунь, помогай!

– Круг! – недолго думая, разведчик выдал ответ.

Блондинка ухмыльнулась.

– Поздравляю, с этого момента и до самой смерти зовут тебя Круг. Если кто спросит – крестил рейдер Лунь. Запомнил?

– Да. И все же, что тут такое...

Нимфа посмотрела на него долгим взглядом, от которого бедолага тут же заткнулся и как-то весь сморщился. Разведчик, испытавший силу этого взгляда на своей шкуре, прекрасно его понимал.

– Так, Круг! Захлопни пока свое поддувало. Открываешь его только по моей команде, когда я что-то спрашиваю. Кивни, если понял.

Круг поспешно кивнул.

– Итак, слушай сюда и запоминай. Здесь вам оставаться нельзя. Вокруг очень опасно и вы легко и просто можете всей вашей веселой компашкой помереть насильственной смертью. Поэтому мы вам на добровольных началах немного поможем оружием и ресурсами и дадим сопровождающего. Но тут есть один нюанс: ближайшие двое суток он, – она кивнула в сторону «Третьего», – будет тебе защитником, лучшим другом, мамой и папой одновременно. Не стесняйся его эксплуатировать и задавать всякие вопросы – от этого будет зависеть ваше дальнейшее выживание. Но по истечении этого срока, если он не выполнит мою команду и не застрелится, сделать это придется тебе, понял?

Мужик испуганно вытаращил глаза, немо разевая рот, словно рыба.

– Понимаю, звучит дико, но ты просто прими это как факт. Если бы я тут не появилась, эти веселые ребята вас отвезли бы в мясной цех и выпотрошили как свиней! – увидев тень недоверия в глазах Круга, она обратилась к одному из муров. – «Второй», расскажи, что должно было случиться с этими людьми, если бы мы тут не появились?

– Свежий материал после первичного осмотра попадает в цех по переработке, где у них изымают одну из желез внутренней секреции. Потом им дают время на восстановление и регенерацию, после чего процедуру повторяют. Шесть-семь циклов – и материал идет на полную разборку.

– Хороший мальчик, теперь будь так добр, выстрели себе в рот.

«Второй» незамедлительно вынул из кобуры «глок», вставил его себе в рот и нажал на спуск. Грохнуло, кровь брызнула на лица Круга и «Третьего», который продолжал все так же безмятежно улыбаться. Тело с грохотом обрушилось на дощатый пол грузовика, засучило ногами. Пленники за спиной Круга замычали панически, задержались в путах. Лысый тоже затрясся, как осиновый лист на ветру, по его лицу градом катился пот.

– Это чтобы ты не подумал, что я шучу. Итак, через двое суток, если вы еще будете живы, ты должен будешь застрелить Третьего, если он этого не сделает сам. Кивни, если понял меня!

«Свежак», глядя на нимфу как на исчадие ада, судорожно кивнул.

– Может, споранов им дадим? Нам с того зверька добротню перепало, да и по дороге сюда кое-чего собрали.

Нимфа задумалась на секунду, после чего согласно кивнула головой и, отсыпав в ладонь с десятков споранов, сунула их в карман Кругу.

– Эти штуки очень важные. Без них вам тут и дня не прожить. Проводник вас обучит, где их брать и что с ними делать. А теперь, Круг, слушай меня очень внимательно. Ты теперь старший в этой группе. А значит – ты за нее отвечаешь. Лысой головой своей отвечаешь, понял? Если я узнаю, что ты бросил женщин или убежал от ответственности, оставив людей на произвол судьбы – я тебя найду, откручу яйца, зажарю их с перцем на медленном огне и заставлю съесть. Улавливаешь?

Аврора говорила таким зловещим голосом, что даже Луна пробрало. «Свежак» же так судорожно затряс головой, что разведчик начал переживать за его шею.

– «Третий», ведешь их в Трехстенку так, чтобы не нарваться на атомитов, внешников или твоих приятелей-муров! Защищаешь от мутантов, бережешь как зеницу ока. Расскажешь им всю информацию, которая необходима новичкам для выживания в Улье: как добраться до стаба, как готовить живчик, откуда брать спораны, про мутантов и все такое; отвечаешь на любые вопросы. Через двое суток, начиная с этого момента, выстрелишь себе в рот. Запомнил?

– Понял! – он продолжал безмятежно улыбаться, с обожанием глядя на блондинку. Похоже, его вообще мало что беспокоило кроме ее приказов. Лунь про себя подумал, что

никогда не хотел бы испытать действие этого проклятого дара на своей шкуре. А еще до него, наконец, дошло, почему иммунные так не любят и боятся носительниц дара нимфы.

Девушка между тем подошла к затихшему трупу «Второго», выдернула из его разгрузки три магазина, подняла с пола пистолет и автомат и вручила их перепуганному Кругу.

– Вот, пользуйся. Поделишься с кем-нибудь из своих. Потом еще с тела «Третьего» оружие возьмете. Если тупить не будете, дойдете живыми. «Третий», вези их на грузовике из кластера, потом ножками шагайте. Все, затягивать не будем, удачи вам в пути.

Она выпрыгнула из кузова машины, Лунь и марионетка последовали за ней. Мур сел на водительское место, грузовик взвизгнул стартером, захрипел коробкой и поехал дальше по улице.

– Думаешь, доберутся?

– А хрен их знает. Шансы есть. Дальше уж как Улей решит.

Девушка запрыгнула в «пикап».

– Ладно, сваливаем. И так тут знатно наследили.

Глава 5

Пробуждение было не из разряда приятных. Впрочем, такие побудки в его новой жизни случались с завидным постоянством, Дикарь уже начал к этому привыкать. Еще не открыв глаза, он ощутил, как ноют вчерашние раны, да и вообще все тело целиком. Его знобило, телом завладела предательская слабость, голова тяжелая, как с похмелья. Слуха коснулись равномерные баюкающие звуки дождя, барабанившего каплями по материалу палатки. Кое-как разлепив отекавшие веки, Дикарь завозился в чужом спальнике, ощущая, как болезненно отрываются присохшие к материалу многочисленные коросты на ссадинах и ранах. Вжикнул молнией, высунул нос на улицу, чтобы подтвердить свои опасения. Погода и впрямь оказалась не летной – по небу медленно ползли клочья низких, набрякших влагой дождевых облаков, сочившихся на землю уныло морозящим дождем. От одной этой картины он содрогнулся всем телом, представив, что бы случилось, не наткнись он вчера на эту палатку. Его бы ожидало гораздо более мерзкое пробуждение где-нибудь в промозглых, набравших влаги кустах с последующим поиском нового убежища. От мыслей о том, каково было бы шастать в такую погоду в мокрой одежде по еще более мокрой местности под неослабевающим дождем, дрожь по всему телу лишь усилилась. Перспективы безрадостные, так что остается лишь поблагодарить собственную счастливую звезду за такую своевременную находку. Справив малую нужду, Дикарь вдохнул влажный холодный воздух, сплюнул тягучую горькую слюну и вернулся в свое убежище. Спальник еще хранил тепло, отчего закутаться в него снова, отключившись от реальности, стало просто непреодолимым соблазном. Однако, решив с этим немного повременить, он прислушался к себе. Похоже, его экстремально живучий и выносливый организм дал серьезный сбой. Налицо явный жар, слабость во всем теле, ломота в костях и дергающая боль в ране на отекавшей ноге и в боку, где в бронежилет угодил выстрел из муровского дробовика. Откровенно говоря, Дикарь даже не смог припомнить, когда в последний раз чувствовал себя настолько отвратительно – ни в этой жизни, ни в предыдущей. Но самым тревожным было не то, что его физическое состояние оставляло желать лучшего. С этим Улей разберется даже без его отрубившейся форсированной регенерации, пусть и не так скоро. Его гораздо больше напрягло собственное психологическое состояние. Кваза мучили безотчетный страх, уныние, временами сменяемое раздражением не пойми из-за чего. Он ощущал полный упадок сил – как физических, так и моральных. Периодически накатывали волны беспричинной паники, которые он подавлял в себе с огромным трудом. Сколько себя помнил, с ним никогда не случилось ничего подобного. Егор не был неунывающим оптимистом, но и привычки просто так, без причины, «падать на измену» не имел. А про кваза и говорить нечего. После сражения на износ в подсознании со своим агрессивным Альтер-эго Голодом за право обладать физическим телом Дикаря, полной и безоговорочной победы над зараженным, психическое здоровье кваза стало крепче гранита – им можно гвозди заколачивать. По крайней мере, ему так казалось. Но, как видно, не все так просто с его головой. Видно, эта битва не прошла для Дикаря бесследно: его разум получил серьезный урон и сейчас всячески пытался с ним справиться, отсюда и все эти непонятные панические атаки. Сделав такой вывод, он чуток успокоился. Когда понимаешь первопричину проблемы, справиться с ней гораздо проще.

Порывшись в рюкзаке, выудил оттуда еще одну банку с низкопробной тушенкой. Вскрыл ее консервным ножом, принадлежавшим хозяевам палатки, подцепил им кусок жилистого мяса, закинул в рот. Жевал, совершенно не чувствуя вкуса, да и аппетита как такового не было. Омерзительно-холодный студенистый кусок совершенно не лез в горло, заставив его закашляться. После небольшой инвентаризации среди вещей туристов нашлась небольшая жестяная подставка и таблетки сухого спирта. Поставив полуфабрикаты разогреваться, пошуровал в своих трофеях еще немного, выудил оттуда стальной термос, внутри которого оказался холод-

ный чай, а в полевой аптечке удачно отыскалась таблетка жаропонижающего. Пришлась очень кстати – жар у него разыгрался нешуточный, из-за него жажда уже всю давала о себе знать, а пить, кроме чая в удачно подвернувшемся термосе, было совершенно нечего. Разве что спускаться на дно оврага к ручью и зачерпнуть немного воды оттуда. Вот только от мыслей о прогулке по отсыревшим кустам его вновь пробила крупная дрожь по всему телу.

Закинувшись таблеткой, Дикарь принялся повторно давиться едой. Даже горячая тушенка вызывала спазмы желудка, а это уже очень тревожный симптом. Стараясь не думать о плохом, он кое-как прикончил банку, хлебнул живчика и вновь нырнул в спальник.

Мысли ворочались в голове, словно тяжелые жернова. Но Дикарь заставил себя думать, чтобы не позволить себе вновь отключиться. С одной стороны, погода преподнесла ему приятный сюрприз. Дождь смыл любые оставленные им следы – запах, кровь, отпечатки ног. А значит, потенциальные преследователи, буде такие отыщутся, будут вынуждены вернуться ни с чем. Если верить тому, что он слышал, зараженные очень не любят такую погоду – она отрицательно сказывается на их метаболизме, заставляет терять много тепла и энергии. Поэтому любую затяжную непогоду мутанты предпочитают пережить в укромных местах. А значит, вероятность того, что на его временное убежище наткнется какой-нибудь неприкаянный лотерейщик, сейчас минимальная. И это хорошо, поскольку его нынешнее состояние явно не предполагает успешного исхода схватки с любым, каким бы то ни было противником. Его давешняя возня с совсем еще свежим зараженным это наглядно продемонстрировала – он насилу с ним справился. Да и сегодня, несмотря на продолжительный сон, самочувствие его все так же не внушает оптимизма, скорее, наоборот.

Мысли плавно перетекали в направлении причин такого аномального состояния его тела. После того, как он очнулся на лежанке из остатков собственной кожи и костей жертв Голода, его организм буквально лучился силой и энергией, любые раны затягивались на нем, как на собаке, для отдыха требовалось совсем немного времени. Изменения с его организмом произошли очень серьезные, если сравнивать с тем, что было до попадания в Улей. Сила, скорость, выносливость, устойчивость к боли, слух, зрение. И не только в плане физических аспектов – психологический портрет тоже постепенно претерпевал изменения. Характер Дикаря закалился, трудности после всего пережитого уже не пугали; он стал уверенней в себе и в собственных силах, ибо количество этих сил прилично возросло. Словом, проще сказать, что у него осталось прежним, чем перечислить все эти изменения. Но сейчас он почему-то чувствует себя настоящей развалиной. Конечно, можно это списать на раны и то, что он сильно надорвался, злоупотребляя своими способностями, подаренными Стиксом. А ведь Монах его отдельно предупреждал, чтобы он не усердствовал со своими умениями, пока не освоит их должным образом. Вот тебе и последствия. Впрочем, в ситуации, когда твоя жизнь висит на волоске, выбирать особо не приходится. Да еще и это гребаный Тритон, со своими мозголомными упражнениями, чуть не довел его до ручки. Так что его нынешнее состояние вполне можно объяснить перенапряжением всех ментальных и физических ресурсов организма. И если он прав, скоро он должен прийти в норму, нужно просто отлежаться, перебороть собственную слабость. Другое дело, если причина его внезапной болезни кроется в чем-то другом. Даже думать об этом было неуютно, поэтому Дикарь постарался выкинуть дурные мысли из головы.

Кроме того, у него есть еще одна серьезная проблема – тела иммунных требуют постоянного приема спорового раствора. А он теперь полноценный иммунный, как ни крути. К тому же, когда ты ранен, живца требуется еще больше. Вот только у него сейчас ветер гуляет в карманах; муры приватизировали весь его неприкосновенный запас, не оставив ни единого завалящего спорана. Поневоле задумаешься о потайном кармане в трусах для спорана «на черный день». Да и вчера ему было совсем не до этого. Хорошо хоть хватило ума прихватить с трупа фляжку с живчиком, иначе бы уже сегодня к вечеру начал завывать от спорового голодания дурным волком.

Дикарь потянулся за этой самой флягой, мрачно прикончил последний символический глоток трофейного живчика. Если он не придет в норму до завтрашнего дня, ближайшее будущее обещает быть переполненным массой неприятных впечатлений. А учитывая непогоду, что воцарилась вокруг, поиск споранов может легко превратиться в предприятие, идущее в связке с целым вагоном попутного негатива и неясными перспективами на успех.

Живительный раствор подействовал как снотворное; отложив все страхи и переживания на потом, Дикарь забрался в еще теплый спальный мешок, прекратил борьбу с сонливостью и снова соскользнул в объятия Морфея.

* * *

Руки тряслись так, что он не сразу поймал «собачку» на молнии спальника. Справившись с этой неожиданно сложной задачей, Дикарь сел и несколько минут тупо пялился на собственные подрагивающие, как у бывалого пропойцы, пальцы. И только потом перешел к оценке состояния прочих частей тела. И тут были как позитивные, так и негативные моменты. С одной стороны – его раны болели гораздо меньше. Откровенно говоря, о себе напоминали лишь ранение ноги и ушиб ребер. Он размотал бинты, критически оглядел места повреждений. Нехорошая багровая опухоль на ноге вокруг раневого канала немного спала, оттуда больше не сочилась сукровица. Гематома на ребрах из радикально-лилового теперь перекрасилась в темно-фиолетовый цвет, местами переходя в сине-зеленый. А это значит, что его регенерация потихоньку действует, пусть скорость у нее и упала кардинальным образом.

А вот в остальном дела приняли довольно печальный оборот. Тремор рук, проблемы с восприятием – как со слухом, так и со зрением, убийственная слабость в налившихся чугуном конечностях. Состояние мерзейшее. И самое противное – это знакомая сосущая пустота внутри. А значит, тело иммунного шлет сигнал – ему срочно необходим прием спорового раствора. Вот только незадача в том, что его у Дикаря нет и сделать его не из чего. А значит, волей-неволей ему придется вставать и идти охотиться на тех, у кого эти спораны есть. Люди это окажутся или мутанты – покажет случай.

Пытаясь подавить приступы дрожи, Дикарь вылез из спальника и покинул свое убежище. Похоже, он проспал больше суток – снаружи занимался новый рассвет. Улей встретил его немного наладившейся погодой. Дождь прекратился, но влажность воздуха все еще была высока – с кустов капало на землю, а в долине плавали клочья белого тумана. К счастью, не кисляка, а самого обычного. Но ощущения от него тоже трудно называть приятными: липкое касание холодного воздуха заставило тело кваза тут же покрыться «гусиной кожей». Температура воздуха оставляла желать лучшего: хорошо, если градусов пять-семь в плюсе. А это значит, активность мутантов в округе будет крайне низкой, что усложняет задачу по поиску вожделенного лекарства, без которого не выжить ни одному иммунному. И еще, что ему придется зажать свою слабость в железный кулак и готовиться покинуть гостеприимную (пусть и с мрачной предысторией) палатку.

Одежда погибшего пустыша, найденная в вещах погибшей парочки, оказалась ему мала. Что, впрочем, неудивительно. Единственное, что он смог позаимствовать у покойника – футболку, которая облепила его тело, как упаковочная пленка. Пришлось вынимать на свет божий свою старую одежду. Охотничий комплект, всего пару дней назад купленный в магазине Надфиля, теперь выглядел крайне неприглядно и больше напоминал прикид опустившегося бомжа – сильно испачкался и порвался во время перехода через территории Зоны, а также в процессе прорыва с базы муров. К тому же его нехило окатило кровянкой в момент брутального умерщвления лотерейщика на арене Складов. Костюм весь пропах дымом, порохом и кровью. Словом, носить его – это все равно, что кричать в мегафон, подзывая мутантов на обед. Благо, погода не благопритствовала последним для прогулок на свежем воздухе. Да и вообще – на

территории муров зараженных минимум, а сами Черти не обладают тонким обонянием. Но все равно стоило поменять одежду при первом удобном случае.

Зато в наличии регулярно курсирующие по заложенным маршрутам дроны, которые срисуют его горячую тушку на фоне остывших окрестностей влет. По-умному, ему бы стоило задержаться тут хотя бы до обеда, когда температура воздуха немного подрастет. Но, к несчастью, отсутствие живчика лишало его такой возможности. А значит, сложность сразу возрастает многократно.

Вторая проблемка ненавязчиво маячила прямо за спиной первой. Он превратился в развалину, которая сейчас мало на что способна. Если боль в ранах и ушибах он еще мог игнорировать – благо после стычки с Голодом и Тритоном его сложно напугать каким-либо видом боли, то с усталостью такое уже не прокатит. Несмотря на то, что он только-только продрал глаза, его телом уже овладел упадок сил просто космических масштабов. Ломота во всем теле такая, словно он всю ночь напролет разгружал вагон с углем. Причем, сделал это на скорость. Честно говоря, перспектива куда-то идти в таком состоянии вызывала у Дикаря массу негатива. Будь у него выбор, он бы остался в гостеприимной палатке еще на ночку-другую. Но не стоило искушать судьбу еще сильнее – судя по динамике событий, завтра он вообще не сможет встать на ноги. Странная болезнь это или нечто иное – сейчас не так уж и важно. А вот что действительно имеет значение, это универсальное лекарство Уля от всех бед. И добыть его нужно в самое ближайшее время, пока кваз еще в состоянии худо-бедно двигаться и сражаться. А значит – пора собирать манатки и двигать на поиски тех, у кого можно разжиться спорами.

В рюкзак покойника полетели остатки найденной провизии, нож-складник на замену – ведь его собственный, затрофеенный с собственноручно умерщвленного мур клинок наглухо засел в черепе пустыша, початый термос с холодным чаем, туристическая «пенка», котелок и сухой спирт.

Примерив собранный рюкзак, Дикарь неприятно поразился его весу, который никак не совпадал с тем ничтожным количеством вещей, что в нем находились. После недолгого раздумья кваз отхлебнул жидкости и выбросил термос в кусты, туда же отправились котелок с сухим топливом. Найдя обновленный вес удовлетворительным, он накинул на себя плащ-дождевик и примостил на ноющей спине ношу. Проверил патрон в казне автомата, взял его в руки и шагнул в заросли кустов, окутанных клочьями жидкого тумана. Настало время выйти из этого затянувшегося цугцванга.

Глава 6

Автомат лягался на плече, оттягивая его словно железный лом, болезненно ударяя прикладом по бедру правой ноги. Смешной груз в рюкзаке с каждым шагом становился все тяжелее и тяжелее. Дикарь сжимал челюсти и игнорировал жалобы своего тела, внушая себе, что это выверт изувеченной психики – он выпался, отдохнул, а потому бодр и свеж, как никогда. Работало из рук вон плохо, но он хотя бы продолжал двигаться вперед, пробираясь через скрытые вуалью тумана отсыревшие кусты. Задетые неосторожным движением заросли окатывали его целым водопадом брызг, но кваза сейчас мало заботили такие мелочи. К тому же он не поленился нацепить дождевик, найденный им в вещах несчастной парочки туристов, и сейчас тот сослужил ему хорошую службу.

Затяжной спуск в долину казался бесконечным, туман скрывал перспективу, не давая оценить пройденный им путь. А когда этот самый спуск закончился, Дикарь даже не сразу это заметил – слишком сильно был занят понуканием обессиленного тела. Лишь когда подволакиваемые ноги зашаркали по влажному асфальту, он очнулся от забытья и осмотрелся вокруг.

Туман постепенно таял под лучами проглянувшего из-за горизонта светила. Фронт низких серых туч понемногу сносило прочь, а значит, погода должна наладиться. Хотя что-то позитивное. Дикарь снял ставшую совсем непосильной для него ношу, присел на холодный капот изувеченного чьими-то когтистыми лапами автомобиля. Кто-то крайне настойчивый и до неприличия сильный изуродовал иномарку, вырвав дверь автомобиля вместе со стойкой. После чего выдернул из-за руля водителя, от которого в качестве воспоминания осталась лишь небольшая бурая клякса на асфальте полотна шоссе. Оценив повреждения машины, которая, оставшись без управления, проехала еще пяток метров и воткнулась бампером в ограждение, Дикарь про себя подумал, что не хотел бы пересекаться с хозяином этих лапок. Ни сейчас конкретно, ни вообще когда-либо. Впрочем, трагедия произошла уже давненько – искореженный кузов автомобиля успел пойти пленкой ржавчины в местах повреждения краски.

Похоже, его самоутрачивающая мантра о том, что Черти под ноль зачистили округу от мутантов, явно преувеличивает возможности муров и их работодателей. Может, концентрация тварей тут и ниже, чем в других местах Улья, но о полном и повсеместном уничтожении мутантов и речи быть не может. Одним словом: чудо, что за время его суточного отдыха в палатке никто из братии алчущих плоти и крови зараженных не нагрянул к нему «на огонек». Благодарить за это стоит его удачу, так вовремя подкинувшую ему сутки дождливой погоды. В любом случае, ему стоит вести себя осмотрительнее, иначе следующая остановка для него легко и просто может случиться как на столе в разделочной у муров, так и в чьем-нибудь объемистом желудке.

Кое-как собравшись с силами, он поднял с земли рюкзак с автоматом и двинулся дальше, выбрав в качестве маршрута придорожные заросли. Так он хотя бы будет двигаться в одном направлении. Время играло против кваза, волей-неволей приходится «шевелить булками», тратить его на бесцельные блуждания не стоило.

Первым сигнал тревоги забил слух. Из всех органов чувств он подводил Дикаря меньше всего. Уловив настораживающие звуки, кваз поначалу даже не поверил тому, что слышит. Уж больно они были аномальными для мира Стикса. Потом заморгала красным индикатором интуиция, и он, уже не сомневаясь, прыгнул в придорожный куст и затаился. Скоро настороживший его звук стал отчетливым, ошибиться стало невозможно. По железнодорожным путям, что пересекали дорогу, вдоль которой двигался кваз, ехал состав. Его пока не было видно – метрах в четырехстах от переезда пути ныряли в тоннель, но характерный перестук и дребезжание полотна, по которому передавались вибрации от движущейся многотонной махины, не услышать было сложно.

Вскоре вместе с грохотом стальных катков стал слышен странный вой. И лишь когда приближающийся поезд на безумной скорости вылетел из тоннеля, все встало на свои места. Неизвестно откуда и куда неся этот скоростной экспресс. Похоже, где-то неподалеку загрузился кластер, перенесший его сюда, после чего состав проскочил границу следующей ячейки Улья, чтобы в итоге очутиться здесь.

Он горел. Две трети вагонов были охвачены гигантским факелом, пожар начинался сразу за остроносый локомотивом. Неизвестно, что стало с водителем состава: он либо уже стал недееспособен на момент возгорания, либо погиб в огне позднее. В любом случае, затормозить разогнавшийся на перегоне поезд было некому. Огонь все больше и больше раздувался встречным потоком воздуха, благодаря чему пламя заглатывало все новые и новые вагоны. Когда пылающий поезд проскочил мимо придорожных кустов, где спрятался Дикарь, он даже с такого расстояния почувствовал жар от жирного, смрадного огня, пожирающего вагоны. А еще кваз услышал душераздирающие вопли горящих заживо людей, едва различимые за диким воем пламени. Похоже, несчастные не смогли открыть межтамбурные двери и теперь гибли в огне и дыме. Словно в замедленной съемке сквозь мелькающие оконные проемы кваз увидел, как часть пассажиров бежит в конец состава, надеясь найти спасение в последних вагонах. Но это лишь отсрочка неизбежного: ведь если состав не замедлится, все эти люди обречены на страшную смерть. А он не замедлится – кабина локомотива охвачена огнем так же, как и остальная часть поезда. Так что точку в этой смертельной гонке, скорее всего, поставит феерических масштабов крушение там, где железное полотно оборвется. Впрочем, когда мимо его убежища проехал последний вагон, Дикарь увидел нечто еще более кошмарное. С визгом металла, слышимым даже сквозь грохот колес и вой пожара, матерый рубер разрывал своими ручищами покрытие покато́й крыши, словно картон, активно пытаясь удержаться на ней. Люди, мелькавшие в окнах последнего вагона, словно силуэты, вырезанные из бумаги, отчаянно кричали – в прорехе они отчетливо увидели кошмарное существо, что настойчиво старалось добраться до вкусной начинки внутри поезда. Все это проскочило перед взором кваза в считанные секунды, а потом скоростной экспресс унесся вдаль, оставив после себя запах страха, отчаянья и химическую гарь. С минуту ничего не происходило, но Дикарь не торопился покинуть свое укрытие. Поговорка о том, что спешка хороша лишь при ловле блох, в Улье была особенно актуальна. И он не ошибся, вскоре по шпалам застучали ступни и лапы команды сопровождения рубера-ездок – топтун при двух лотерейщиках и тройке развитых спидеров. Кавалькада довольно бодро проскакала мимо него, как вдруг топтун резко встал на месте в какой-то паре десятков метров от него, не обращая внимания на налетевших на него и недоуменно заурчавших собратьев по стае. Развитая тварь шумно вдохнула воздух, принялась крутить обросшей костью башкой. Очевидно, что зараженный почуял кровь, которой пропиталась повязка на вновь открывшейся от ходьбы ране на ноге Дикаря. Кваз затаил дыхание, представляя себя маленьким жучком на листьях окружавшей его акации. Спораны ему нужны, но этой шайке-лейке он не соперник. С десятком патронов в магазине, потрепанный до последней стадии, да еще и без своих способностей, Дикарь для них просто кусок вкусного и питательного мяса. Несколько бесконечно долгих мгновений, за которые он уже успел попрощаться с жизнью, но вот стая снова бросилась вдогонку за своим лидером. Он, наконец, с облегчением выдохнул.

Пролежав в кустах до того момента, пока грохот состава не растаял вдали, Дикарь с криком встал на ноги поплелся дальше. Споровый баланс сам себя не восстановит.

* * *

Деревня, раскинувшаяся на краю огромной пашни, выглядела весьма перспективно. Не слишком большая – всего полтора десятка дворов, так что вряд ли здесь смог откормиться кто-

то крупней жрача или спидера. Но и не слишком маленькая, тут однозначно должен отыскаться хотя бы пяток развитых бегунов. Самая подходящая цель для такого доходяги как он – простая и с реальными шансами на успех. Если это поселение еще не зачищено, что вряд ли, исходя из его смехотворных размеров, он определенно должен разжиться у местных мутантов споранами.

Дикарь уже полчаса лежал на окраине поселка, наблюдая за местностью. Его трясло; душила жажда, которую не залить канистрой самой вкусной и холодной воды. Но он терпел, заставляя себя наблюдать и слушать. Судя по его состоянию, второго шанса у него уже не будет. Однако скоро наблюдение пришлось экстренно прервать. И его снова спас слух. Услышав назойливое жужжание, он рванул вперед, спешно покидая свое укрытие. Чуть дальше под дорогой был проложен водоотвод. Дикарь скатился с обочины дороги и плюхнулся в лужу с вонючей жижей, поскользнувшись в жирной грязи. Завозился в панике, перебирая всеми конечностями, ужом заполз внутрь узкой железной трубы и затих, затаив дыхание и полностью сконцентрировавшись на слухе.

Гундосое стрекотание дрона приближалось, потом смертоносный аппарат пролетел прямо над убежищем кваза, заставив того неслабо струхнуть. Спустя десяток секунд грохнул взрыв, послышался перестук боевого модуля дрона. Дикарь оказался прав: в деревеньке явно были живые души. И дрон своим появлением облегчил ему задачу, наглядно продемонстрировав этот факт, к тому же, возможно, проредив популяцию местных обитателей, кем бы они ни были. Жужжа пропеллером, адская машинка сделала еще несколько кругов над поселением, заставляя Дикаря потеть и нервничать, потом противный звук начал удаляться, пока совсем не растаял вдали. Он посидел в укрытии еще немного, после чего, памятуя о словах Налима, что между пролетами дронов по маршрутам есть приличная временная пауза, полез наружу. С тоской оглядел свой наряд, после купания в мерзкой серо-бурой жиже дошедший до самого крайнего состояния – им бы наверняка побрезговал даже самый запущенный и опустившийся бомж. Но ввиду того, что сделать с этим в данный момент он ничего не мог, Дикарь выкинул проблемы своего внешнего вида из головы. Сейчас самое время, чтобы проверить, кого именно гоняло по деревеньке «небесное око».

Кваз пробирался огородами, выбирая участки с самыми густыми зарослями, благо крестьяне, жившие тут до попадания в Улей, явно тяготели к философии партии «зеленых», засаживая свои участки разнообразными садовыми кустами так густо, насколько это вообще позволял здравый смысл. Чем немало облегчили ему задачу. Несмотря на все ухудшающееся самочувствие, он не торопился, обдумывая каждый шаг на своем пути, не забывая о том, что любая ошибка будет стоить ему жизни. Перебравшись по поленнице дров в очередной двор, он прокрался между кустами смородины и крыжовника и высунул нос из зарослей. Перед ним раскинулся пятачок, свободный от застройки, который был чем-то вроде небольшой площади, куда выходили переулки между деревенскими избами, судя по их внешнему виду, заставшими при жизни еще товарища Ленина. На этом пятачке дымилось пятно выжженной травы, возле которого валялись изуродованные трупы пары мелких пустышей. Но вряд ли вертолет потратил драгоценную ракету, коих у него на подвеске было не так уж и много, на этих недоростков. Так что не похоже, что дрон довел до конца свою грязную работу. Поэтому, следуя собственным правилам безопасности, Дикарь не стал торопиться. И правильно сделал: спустя пять минут наблюдения он заметил легкое шевеление в кустах малины, что росли в огороде напротив. Спустя еще пару минут своим традиционным покачиванием с пятки на носок себя выдал другой бегун, притаившийся в тени сарая. Кваз подумал немного, после чего аккуратно вернулся назад и перебежал в соседний огород, в обход направляясь к тому месту, где он засек подозрительную активность. Прихватил по пути топор, торчавший в чурке рядом с дровяным сараем, служивший для колки дров. Самое то для беззвучного мочилова бегунов разной степени зрелости. Осторожно, выверяя каждый шаг, стараясь не шуршать травой и не задевать ветви кустов, дабы не выдать себя звуками, он прокрался между стеклянной тепли-

цей и стеной дома, после чего выглянул из-за угла. И тут же уткнулся носом в затылок притаившегося зараженного – растерявшего одежду и всякий человеческий облик бегуна, прошлое которого едва-едва можно было угадать по редким седым прядям, свисавшим с полысевшей макушки. Скользнув брезгливо взглядом по мощным крепким ногам, изгвазданным бурными потоками экскрементов, он саданул бывшему пенсионеру топором по затылку, разрубив спортивный мешок надвое. Тело мутанта содрогнулось и обмякло, Дикарь едва успел поймать его за истрепавшийся воротник архаичной холщовой рубахи, аккуратно, почти нежно опустив тяжелое тело на деревянные мостки. Запустил дрожащую от волнения руку в изуродованный спортивный мешок, неловко ощупывая его внутренности. Есть! Резко ставшие непослушными пальцы ухватили вожаемый шарик спорана. А в следующую секунду что-то тяжелое с грохотом и звоном стекла приземлилось на теплицу за его спиной. Действуя больше рефлексивно, чем осмысленно, Дикарь разжал руку с топором и нырком перекатился в сторону. И вовремя – на труп бегуна приземлилась тяжелая серая туша, размазав его по толстым доскам деревянных подмостков в кровавый блин. Кваз же сделал еще один прыжок, уходя подальше от нарисовавшегося на сцене хищника – судя по подпалине на боку, того самого лотерейщика, в которого запустил ракетой дрон. Мутант разочарованно заурчал, по инерции проехавшись по мосткам на трупе бегуна, словно заядлый серфингист на своей доске, и с треском врезался в покосившееся крыльцо дома. Пользуясь полученной форой, Дикарь перепрыгнул невысокий заборчик, в последний момент изо всех сил оттолкнувшись от штакетника – сразу за забором обнаружилась длинная и довольно широкая канава, вырытая рачительными крестьянами в целях мелиорации участка. Этот финт позволил ему приземлиться на самый край рва. Ощущая, как почва осыпается под его опорной ногой, он нырнул вперед и перекатился по кустам шиповника, зашипев от болезненного контакта с колючими кустами, садистски разодравшими ему лицо в кровь. В этот момент лотерейщик, найдя новую точку опоры и оттолкнувшись от пострадавшего крыльца, взмыл в длиннейшем прыжке, явно намереваясь очутиться рядом с убегающей жертвой. Вот только он не учел наличия пресловутой осушительной канавы прямо за заборчиком, который скрывал ее от глаз мутанта. Смачный шлепок – и серая туша с чавкающим звуком ушла в жидкую грязь до самого пояса. Лотерейщик снова возбужденно заурчал, теперь с нотками нетерпения. Завозился в жиже, словно огромный бур, разбрызгивая ее по сторонам. Но его оплошность подарила квазу еще пару секунд. Дикарь рванул прочь, обреченно оглядываясь по сторонам. Взгляд его уцепился за квадратную тушу трактора синего цвета, стоявшего в дальнем конце огорода. Он неслся к нему во весь опор, на ходу срывая через голову трофейный автомат, про себя молясь о том, чтобы тот не нахватал затвором или стволом земли или иного сора за время его акробатических кульбитов. Ему наперерез из-за сруба бани выскочил бодрый пустыш – похоже, тот самый, которого он заметил чуть раньше во дворе напротив. Прибежал, скотина, на урчание лотерейщика. Зараженный протянул ему навстречу грязные руки с отросшими ногтями на пальцах. Дикарь накренился прямо на бегу, пропуская слабенького мутанта мимо себя. Тот закономерно промахнулся, оставшись за спиной. Кваз оглянулся через плечо и расширившимися от страха глазами увидел, как оказавшийся неожиданно близко лотерейщик размахистым взмахом своей лапищи смахнул пустыша в сторону. Шлепок гипертрофированной мускулистой конечностью заставил невезучего пустыша взмыть в воздух и исчезнуть в зарослях садовой малины. Ускорившись на финальном участке так, что застонали суставы на ногах, Дикарь прыгнул вперед, подныривая под железную конструкцию плуга, привинченного к примеченному им ранее трактору. Его, судя по отполированным до зеркального блеска поверхностям изгибов лемехов, использовали для вспашки пашни, окружавшей деревню. Металлический каркас плуга был слегка задран вверх для удобства транспортировки, что позволило Дикарю проскочить между стальными зубьями плуга и землей и очутиться под трактором. Других вариантов для спасения у кваза просто не осталось – шустрый жрач не оставил ему выбора.

Упомянутый мутант, упустивший добычу прямо из рук (вернее, из лап), увидев неожиданную преграду прямо перед собой, попытался затормозить ногами, но заскользил по дерну и мокрой траве и с размаху насадился на торчащие элементы плуга корпусом. Хрустнули кости, заостренные задники лемехов вонзились в грудную клетку не к месту разогнавшегося лотерейщика, заставив его нездорово захрипеть и забулькать. В следующую секунду «галил» выплюнул очередь на три патрона, превратив уродливую оплывшую рожу мутанта в кровавую мешанину из мяса и обломков костей. Могучее тело, отказывавшееся умирать, сучило ручищами, с треском и гулом охаживая плуг и кабину трактора страшными ударами, которые сминали металл и заставляли его стонать и гудеть. Дикарь хотел добавить живучему мутанту еще пару пуль, но тут импортная техника подвела – патрон уткнулся в подающую полку и заклинил механизм автомата. Услышав холостой щелчок бойка, кваз отбросил ставшее бесполезным оружие и пополз под днищем трактора, стараясь очутиться подальше от беснующейся в агонии твари.

Впрочем, переживания оказались излишними – тот явно получил повреждения несовместимые с жизнью, лишь запредельная живучесть зараженного не давала ему умереть на месте. Активные движения сменились бессмысленными рывками. Еще несколько минут – и туша, насаженная на тракторный плуг, безвольно обвисла, заставив конструкцию заскрипеть, и лишь слабо подергивалась, теряя остатки жизни.

Даже не пытаясь унять бившую его крупную дрожь, Дикарь рухнул на траву, хватая ртом воздух. Он заходился, словно в приступе, не понимая, от чего трясется больше – то ли от страха, то ли от конской дозы адреналина, попавшего в кровь за время короткой, но напряженной погони, то ли от усугубившегося спортивного голода. Переждав мерзкий припадок, он замер на земле, на какое-то время отключившись от реальности.

* * *

– Пап. Ну, пааап!

Отец, ковырявшийся отверткой в двигателе автомобиля, отложил инструмент и вытер измазанные машинным маслом руки тряпкой.

– Что такое, сын?

Маленький Егор стоял рядом с ним и держал в руках длинный, слегка сплюснутый металлический прут.

– Отпили мне кусок от этой железки, а?

– Зачем она тебе?

– Ножик себе сделаю.

– А ножик тебе зачем?

– Ну, буду с ним всякое делать. Деревяшки строгать. Сестре кораблик вырежу.

Отец сдержанно улыбнулся в ответ.

– Идея хорошая, но у меня есть встречное предложение. Пойдем-ка.

Батя зашел внутрь гаража, взял из рук своего десятилетнего сына железку и зажал ее в тисках. После чего снял с гвоздика ножовку по металлу и передал ее Егору в руки.

– Держи, – он провел по железке пальцем косую линию. – Вот так берешь и пилишь. Главное – береги пальцы.

Оценив кислое выражение лица ребенка, он ободряюще потрепал того по вихрам на голове.

– Ты уже скоро станешь взрослым, Егор. Привыкай делать все сам. В жизни за тебя никто ничего делать не станет.

С усмешкой посмотрев на унылую рожицу сына, отец его приободрил.

– Берись и пили. А как закончишь – поедem вместе на рыбалку. Я как раз к тому времени с машиной управлюсь. Идет?

– Правда?

– Правда-правда.

Воодушевившись, Егор тут же повеселел и принялся увлеченно шоркать пилой железку. Отец, глядя на старания сына, лишь скрыл теплую улыбку.

– Молодец сынок. А теперь вставай!

* * *

Голос отца еще звенел в ушах. Или это звон от стучащей в висках крови? Плавающий на грани реальности и беспамятства разум выудил из памяти Дикаря детское воспоминание, теплым котенком ворохнувшееся в груди. Это щемящее чувство привело его в себя. Он еще несколько мгновений лежал, впитывая это тепло всем телом и собираясь с силами. Что же, пора вставать и отправляться на поиски чего-то содержащего алкоголь. Теперь у него есть главный ингредиент для живчика, дело за малым. Он сжал потной ладонью кругляш спорана, выуженного из затылочного нароста того – первого – бегуна. Его билет к выздоровлению и вообще – к светлому и счастливому будущему.

Вот только планы кваза были сурово нарушены четким металлическим щелчком и раздавшимся следом голосом.

– Чел, не рыпайся, если жить не надоело. Дернешься – сразу стреляю, догоняешь?

Только поднявшееся внутри после победы над жрачем ликование ухнуло вниз. Кому потребовалась его доведенная до крайности тушка?

– Я встану?

Щелкнувший едва слышно чем-то металлически-смертоносным, переместился вне поля его видимости, обходя лежащего на земле Дикаря по часовой стрелке, что можно было понять по треску вездесущих кустов.

– Валяй. Но без глупостей.

Голос молодой, срывающийся. Похоже, взявший его на мушку стрелок сам волнуется – будь здоров. А это открывает пространство для маневра. Еще бы Дикаря не трясло, как припадочного, от затянувшейся споровой голодовки, было бы вообще хорошо. Кваз осторожно, чтобы не спровоцировать неизвестного, сел, потом поднялся на ноги. Перед ним предстал совсем еще молодой пацан – дай бог, лет восемнадцати. Серые глаза, русые прямые волосы – ничего особо примечательного; таких на улицах в его прежней жизни можно было за минуту пару сотен встретить. Единственное, что его выделяло – узкое, резко очерченное лицо, которое, казалось, целиком состояло из острых углов и граней. Парень театрально хмурился, явно стараясь выглядеть суровым и опасным, но от взгляда Дикаря не укрылась выступившая от напряжения испарина на лбу и нервно прикушенная нижняя губа акселерата. Как, впрочем, не укрылась и довольно развитая мускулатура паренька и то, как сноровисто он держал свою укороченную под самую антабку двустольную вертикалку. Так что волнение – волнением, а провоцировать его лишний раз не стоит. Необдуманные действия могут окончиться для ослабевшего кваза весьма печально. Плевать, что в смехотворном, по меркам Улья, оружии пацана, всего два патрона. С такой несерьезной дистанции дробовой сноп снесет ему черепушку с плеч с такой же гарантией, как и выстрел из крупнокалиберного пулемета. Поврежденные ребра с левой стороны, куда попал выстрел из дробовика ренегата, служили самой лучшей мотивацией не нарываться на проблемы с неизвестным пареньком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.